

Сергей Мосолов
*Эпоха царей Александра
I и Николая I*
курс русской истории

Сергей Мосолов

**Эпоха царей Александра
I и Николая I. Курс
русской истории**

«Издательские решения»

Мосолов С.

Эпоха царей Александра I и Николая I. Курс русской истории / С. Мосолов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855990-7

В книге «Эпоха царей Александра I и Николая I» исследуются основные исторические события, связанные с процессами становления и развития российского общества и отечественной государственности, произошедшие в первой половине XIX столетия. В этот период, в частности, произошли такие великие события как Отечественная война 1812 года, Заграничный поход русской армии, восстание декабристов, Крымская война. Это время правления царей Александра I и его брата Николая I.

ISBN 978-5-44-855990-7

© Мосолов С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Темы лекций	9
Тема 1. Первые годы	10
Рождение царя	11
Реформы Александра I	15
Тема 2. Внешняя политика Александра I. Войны России с Францией, Швецией, Англией, Турцией и Персией	20
Война Третьей коалиции	23
Война Четвёртой коалиции	29
Русско-персидская война 1804—1813 годов	37
Русско-турецкая война 1806—1812 годов	44
Англо-русская война 1807—1812 годов и	51
Тема 3. Отечественная война 1812 года	58
Политическая обстановка	59
Отечественная война 1812 года	65
Бородинское сражение	71
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Эпоха царей Александра I и Николая I Курс русской истории

Сергей Мосолов

© Сергей Мосолов, 2017

ISBN 978-5-4485-5990-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Эпоха царей
Александра I и Николая I**
курс русской истории

*Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу.
Любовь к родному пепелищу.
Любовь к отеческим гробам.
(А. С. Пушкин)*

Предисловие

Любому государству, любому народу нужны: своя история, великие победы и свершения, овеянные славой легенды и предания, ну пуще всего нужны отважные и мудрые вожди, способные увлечь за собой целые народы и державно править ими. Вот появится такой сверхчеловек, человек-вождь, сверкнёт и канет как звезда, слетевшая с небес, а добрая память о его жизни и славных деяниях останется, и будет передаваться от отца к сыну, из поколения в поколение. Не случайно, что значительное место в русском народном миропонимании занимает образ такого вождя – «царя-батюшки».

Попробуем разобраться, откуда же появилось понятие «царь-батюшка». Как известно, византийская идея «автократии» или самодержавия была заимствована русской княжеской властью в эпоху Ивана III, в конце XV века, для создания единого централизованного московского государства с абсолютной властью Великого князя. И именно Иван III провозгласил себя «царём» – «Божьей милостью, Государём всея Руси». К тому времени Византия (Восточная Римская империя) уже потеряла своё значение, в 1453 году турки-османы захватили Константинополь, переименовав его в Стамбул. Брак русского князя Ивана III с византийской принцессой Софией Палеолог символизировал связь, преемственность ушедшей в прошлое Византийской империи и возникающего нового православного государства на северо-востоке Европы. Таким образом, по сути, Русь приняла эстафету православия, что дало ей основание претендовать на титул «Третий Рим». Герб византийских императоров Палеологов – двуглавый орёл – стал гербом Русского царства, что символизировало его связь с Византией. Развитие и укрепление идеи самодержавной власти в национальном сознании диктовались требованиями самой жизни. Монгольский разгром Руси показал, насколько пагубна для страны раздробленность единого народа на отдельные территориальные образования. В борьбе против Золотой Орды старые идеи единодержавия приобретали новую силу, находили новое обоснование. Сама жизнь доказала преимущества самодержавия, и первый российский государь, Иван III, стряхнувший монгольское иго, почувствовал себя настоящим единодержцем.

Преподобный Иосиф Волоцкий¹ это понимание роли Царя выражает так: «Царь убо естеством подобен есть всем человекам, властью же подобен Вышнему Богу...». Высшая юрисдикция в церковной сфере принадлежит государю, потому что ему предал Бог «милость и суд, и церковное и монастырское, и всего православного христианства всея Русские земли власть и попечение вручил ему».²

Но истым русским царём становится Иван IV Грозный: сначала в 1547 году русская Церковь венчает его на царство, а затем он получает Соборную грамоту 1561 года от Константинопольского (Вселенского) патриарха Иоасафа. В этой грамоте патриарх совместно с Собором признаёт Ивана IV потомком приснопамятной царицы Анны Византийской (сестры Василия Багрянородного, ставшей женой киевского великого князя Владимира Святославича – крестителя Руси), царём законным и утверждает «реченному царю, господину Иоанну, быть и называться ему царём законным и благочестивейшим».

¹ Иосиф Волоцкий (в миру – Иван Санин; ок. 1439—1515 гг.) – святой Русской Церкви, почитается в лике преподобных. Обличитель ереси жидовствующих, Иосиф Волоцкий призывал светские власти преследовать и казнить отступников от православия и тех еретиков, кто «прельщает» православных еретическими учениями. В книге «Просветитель» и ряде посланий он, дискутируя с другим подвижником, духовным лидером «нестяжателей» Нилом Сорским, доказывал законность монастырского землевладения, отстаивал необходимость украшать храмы красивыми росписями, богатыми иконами и образами.

² Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. – М.: Терра, 1997.

Иван Грозный долго добивался этого вселенского церковного статуса «царя – помазанника божия» для того, чтобы сконцентрировать в своих руках всю возможную власть, чтобы от имени Бога держать в своих руках все бразды правления русской землёй. «Землёй» для него были и все подданные (народ), и всё их имущество, и природные богатства. При этом он задаёт жёсткую властную иерархию, в которой сам занимает место под Богом и стоит над всей русской православной землёй. То есть идея такова: Русский царь – «божий помазанник», только ему дарована самим Богом особая благодать – устраивать всё на русской земле, но не по своему хотению, а по божьему повелению. А потому воля царя – закон. Он за всё в ответе перед Богом на своей земле. Его заботы самые многотрудные, он подобен греческому титану, держащему на своих плечах весь православный мир.

В народном сознании сложилась мечта о добром «царе-батюшке», ставшая впоследствии важной составляющей русской самодержавной власти. «Царь-батюшка» символизирует близость верховного правителя к простому народу, надежду на постоянную заботу о своих детях – подданных, подобно родному отцу, а также веру в его высшее, неограниченное милосердие. Вместе с тем образ «царя-батюшки» концентрирует в себе всю возможную в то время земную власть – государственную, церковную и родовую. Как «царь» – он глава всего государства, как «батюшка» – он представляет вместе с патриархом главу Церкви, то есть высшее духовное лицо, а как «родной батюшка» – является отцом всего народа.

Характерно, что даже Петру I не удалось разрушить основы русской традиционной жизни, когда он заменил царство империей, дабы подчеркнуть преемственность государственной власти от католического Рима. В народном сознании он так и остался великим царём, а вовсе не первым императором российским. По-видимому, не случайно, что Пётр по прошению Сената и Синода принял титул Отца Отечества. А в период правления Николая I в 1833 году был принят государственный гимн Российской Империи, который начинался словами: «Боже, Царя храни! Сильный, державный, Царствуй на славу, на славу нам!» Именно царя, а не императора.

Многие века народное сознание рассматривало царя как связующее звено между Богом и Отечеством. Лозунг «За Бога, Царя и Отечество» выражал русскую национальную идею. Народ видел в царе воплощение Родины и Государства и добровольно передавал ему свою жизнь на общее благо.

И вплоть до отречения от престола Николая II, русский народ в большинстве своём верил и продолжает ныне верить во всемогущего и доброго «царя-батюшку», «царя-заступника».

В книге «Эпоха царей Александра I и Николая I» исследуются основные исторические события, связанные с процессами становления и развития российского общества и отечественной государственности, произошедшие в первой половине XIX столетия. В этот период, в частности, произошли такие великие события как Отечественная война 1812 года, Заграничный поход русской армии, восстание декабристов, Крымская война. Это время правления царей Александра I и его брата Николая I.

Темы лекций

- Первые годы царствования Александра I
- Внешняя политика Александра I. Войны России с Францией, Швецией, Англией, Турцией и Персией
- Отечественная война 1812 года
- Заграничный поход русской армии в 1813—1815 годах
- Послевоенная политика Александра I. Общественное движение в России до восстания декабристов
- Начало царствования Николая I. Восстание декабристов
- Внутренняя и внешняя политика Николая I
- Крымская война 1853—1856 годов

Тема 1. Первые годы царствования Александра I

Основные даты и события: 1777 г. – рождение Александра Павловича; 1801—1825 гг. – годы правления императора Александра I; 1802 г. – учреждение министерств в России; 20 февраля (4 марта)³ 1803 г. – указ о «вольных хлебопашцах»; 5 (17) июня 1808 г. – манифест «О присоединении Финляндии»; 1 (13) января 1810 г. – учреждение Государственного Совета; 1815 г. – введение конституции в Царстве Польском.

³ До 1 февраля 1918 года Россия, как и большинство православных стран, жила по юлианскому календарю. В Советской России григорианский календарь был введён правительством Ленина с 1 февраля 1918 года, которое стало считаться 14 февраля «по новому стилю». Различие между старым и новым стилями составляет: в XVIII в. – 11 суток, в XIX в. – 12 суток и в XX в. – 13 суток. Все события и документы, относящиеся к периоду до 1 февраля 1918 г., датируются по юлианскому календарю (старый стиль), с 1 февраля 1918 г. – по григорианскому календарю (новый стиль). Даты событий русской истории до 1918 года указаны по юлианскому календарю, а в скобках указана соответствующая дата современного григорианского календаря.

Рождение царя

Александр Павлович родился 12 (23) декабря 1777 года в Санкт-Петербурге. Своё имя по повелению императрицы Екатерины II он получил в честь святого Александра Невского, небесного покровителя Санкт-Петербурга.

Александр был старшим сыном императора Павла I и Марии Фёдоровны, урождённой принцессы Софии Марии Доротеи Августы Луизы Вюртембергской, принявшей в браке православие. Помимо него у Павла Петровича и Марии Фёдоровны было ещё девять детей, три мальчика и шесть девочек: Константин, Александра, Елена, Мария, Екатерина, Ольга, Анна, Николай и Михаил.

Крещение Александра состоялось в конце декабря 1777 года. Его крёстной матерью стала сама императрица, а заочными восприемниками – император Священной Римской империи Иосиф II и прусский король Фридрих II Великий. Таким образом, будущий император и творец Священного союза уже с самой колыбели оказался связан духовными узами с монархами Австрии и Пруссии.

Воспитывала Александра Екатерина II, которая не любила своего сына – Павла, и рано отлучила внука от его родителей. Екатерина была уверена, что её сын Павел неспособен управлять огромной страной. Поэтому она планировала возвести на престол именно Александра, минуя его отца, нрав которого был крайне тяжёлый, а поступки непредсказуемы.

Будучи женщиной властной и волевой, Екатерина была вместе с тем сентиментальной и нежной бабушкой, находившей огромное удовольствие и в стирке замаранной одежды юного Александра, и в потакании его шалостям и капризам. Она сама писала для него учебники и наставления, например, «Бабушкину азбуку» и «Записки касательно российской истории».

Александр получил образование в духе просветителей XVIII века. Первыми попечителями цесаревича, когда ему исполнилось пять лет, были назначены: умный, но весьма капризный генерал-аншеф Николай Иванович Салтыков, и суровый, несколько прямолинейный, Александр Яковлевич Протасов, которого сделали придворным кавалером-воспитателем и также произвели в генералы. Как написано в одной из биографий Александра, основной задачей Протасова «было помочь наследнику в предохранении от засорения желудка и сквозного ветра». Закон Божий будущему императору преподавал протоиерей Андрей Афанасьевич Самборский (1732—1815 гг.), который длительное время находился при Александре I, и не только был его законоучителем, совершал для него богослужения, был его духовником, но часто делил с ним время его досугов, сопровождал в прогулках и так далее. Поэтому, скорее всего, Самборский оказал большое влияние на Александра, на его развитие, характер мировоззрения, набожность и мистицизм в конце жизни. За географию и естествознание отвечал пруссак Петер Паллас, за физику – Логин Крафт, за математику – Шарль Массон, за русскую историю, словесность и философию – Михаил Никитич Муравьёв, отец будущего декабриста Никиты Муравьёва, а также дядя поэта Батюшкова. Что же касается Павла, отца Александра, то он передал сыну своё пристрастие к армии и военным парадом. Забегая чуть вперёд, отметим, что некоторое время Александр по его указанию проходил военную службу в Гатчинских войсках, сформированных Павлом I, где занимался эзерцицией, учениями и манёврами. Там же, в частности, проходя артиллерийскую практику, Александр оглох на левое ухо, и поправить его глухоту так и не смогли. Следует также признать, что и Александр, и Константин, очень боясь отцовского гнева за нерасторопность или нечёткость в собственных действиях, всё же полюбили общий строй Гатчины, её дух, её камуфляж. И до конца своих дней они пронесли любовь к блеску парадов и показательных манёвров, к чётким механическим передвижениям многотысячных колонн, которые по еди-

ному мановению руки мгновенно перестраиваются в каре, меняют фронт, образуя квадраты и линии.

Но, пожалуй, самое большое влияние на формирование характера будущего императора оказал его наставник и воспитатель с 1783 года швейцарский республиканец, масон, в прошлом адвокат, Фредерик Сезар Лагарп (1754—1838 гг.). В соответствии со своими принципами, он проповедовал гуманистические идеи Жан-Жака Руссо, могущество разума, равенство людей, нелепость деспотизма, гнусность рабства. Поэтому не удивительно, что в 1814 году, находясь в Париже, Александр I заявил: «Никто более Лагарпа не имел влияния на мой образ мыслей. Не было бы Лагарпа, не было бы Александра».⁴ Лагарп привил Александру твёрдое убеждение, что монархическая власть сродни деспотизму и что только республика, когда власть передается не по наследству, но вручается избранным народным представителям, есть единственная справедливая форма государства.

Фредерик Сезар Лагарп

Современник и друг Александра – Адам Чарторыйский писал в своих мемуарах, что весной 1796 года, во время прогулки в саду Таврического дворца: «Он (Александр) сказал мне тогда, что совершенно не разделяет воззрений и принципов правительства и двора, что он далеко не оправдывает политики и поведения своей бабки и порицает её принципы; что его симпатии были на стороне Польши и её славной борьбы; что он оплакивал её падение; что, в его глазах, Костюшко был великим человеком по своим доблестным качествам и по тому делу, которое он защищал и которое было также делом человечности и справедливости. Он признался мне, что ненавидит деспотизм везде, в какой бы форме он ни проявлялся, что любит свободу, которая, по его мнению, равно должна принадлежать всем людям; что он чрезвычайно интересовался Французской революцией; что не одобряя этих ужасных заблуждений, он всё же желает успеха республике и радуется ему. Он с большим уважением говорил о своём воспитателе Лагарпе, как о человеке высоко добродетельном, истинно мудром, со строгими принципами и решительным характером. Именно Лагарпу он был обязан всем тем, что было в нём хорошего, всем, что он знал, и в особенности – теми принципами правды и справедливости, которые он счастлив носить в своём сердце и которые были внушены ему Лагарпом».⁵

⁴ Балязин В. Н. Неофициальная история России. Тайная жизнь Александра I. – М.: Олма Медиа Групп, 2007.

⁵ Мемуары князя Адама Чарторыйского и его переписка с императором Александром I / Пер. с фр. Дмитриевой. Ред. и вступ. ст. Кизеветтера. Т. 1—2. – М., 1912—1913.

Екатерина II определила жить Александру и Константину в Царском Селе, подле себя, вдалеке от родителей, которые проживали в своих дворцах – в Павловске и Гатчине, и редко появлялись при «большом дворе». Впрочем, Александр, как это видно из всех отзывов о нём, слыл мальчиком ласковым и нежным, так что возиться с ним для царственной бабушки было большим удовольствием. Юный цесаревич обладал умом и дарованиями, разделял либеральные идеи, но в то же время был ленивым, самолюбивым и поверхностным в усвоении знаний, не умея сосредоточиться на длительной и серьёзной работе.

Екатерина II желала чтобы Александр как можно скорее попал в положение взрослого человека: ей хотелось, чтобы все привыкли смотреть на её любимца, как на будущего императора.

17 (28) сентября 1793 года Александр женился на дочери маркграфа Баденского Луизе Марии Августе, принявшей имя Елизаветы Алексеевны. Жене Александра Павловича, было тогда от роду всего только 14 лет. Екатерина торопилась, она намеревалась закрепить свою императорскую власть на внуке. У Александра и Елизаветы из детей были только две дочери, умершие в младенчестве: Мария (1799—1800 гг.) и Елизавета (1806—1808 гг.).

В начале 1795 года Екатерина II поссорилась с Лагарпом из-за того, что она рассчитывала, что он будет сочувствовать замене Павла Александром и окажет ей поддержку в подготовке самого Александра к этой мысли. Однако Лагарп, который был человеком прямодушным и строгим, посмотрел на это как на придворную интригу, и категорически отказался способствовать приведению в исполнение плана Екатерины, чем и вызвал её раздражение. После свадьбы Александра Екатерина не замедлила уволить несговорчивого Лагарпа под тем предлогом, что женатому великому князю воспитатель не требуется. На прощание Екатерина II возвела его в чин полковника и назначила ему пожизненную пенсию.

После удаления со двора Лагарпа Александр совсем перестал учиться и единственной его обязанностью по субботам стали занятия по военной подготовке в Гатчине, которым он предавался по воле своего отца Павла Петровича. Там он в «Гатчинской кордегардии» обучался строю и некоторым военным наукам. «Военная школа Павла развила в Александре сохранившееся в нём до конца жизни увлечение фронтом, солдатской выправкой и „парадоманию“» – указывалось в Военной энциклопедии Сытина.⁶

Сразу по воцарении императора Павла I, Александр был произведён 7 (18) ноября 1796 года в полковники гвардии. В 1797 году он назначен петербургским военным губернатором, шефом гвардейского Семёновского полка, командующим столичным гарнизоном, председателем комиссии по поставкам продовольствия и выполнял ещё ряд других обязанностей. Кроме того, с 1798 года он председательствовал в военном департаменте, а начиная со следующего года – заседал в Сенате.

В период царствования Павла наследник любил вслух предаваться мечтам о том, как он, дав народу конституцию, покинет престол, чтобы проводить свои дни в покое в скромной лачуге на берегу Рейна. Лёгкое фрондёрство против отца обеспечило ему расположение высшего дворянства.

В целом, общество искренне приветствовало приход к власти молодого, красивого и либерально настроенного императора. «Дней Александровых прекрасное начало», как характеризовал Пушкин А. С. первые годы царствования Александра I, было отмечено всеобщим оптимизмом.

Многие биографы Александра допускают, что он был осведомлён о намерении высшего дворянства свергнуть отца, но при этом не допускал мысли о цареубийстве. В ночь на 12 марта Александр с женой не спали и были одеты для соответствующего событию выхода на люди, что косвенно подтверждает осведомленность Александра о планах заговор-

⁶ Военная энциклопедия под редакцией проф. генерала-лейтенанта К. И. Величко – СПб.: Т-во И. Д. Сытина, 1913.

щиков. В первом часу ночи 12 (24) марта 1801 года граф Пётр Пален появился в Михайловском дворце и сообщил Александру об убийстве отца. Выслушав Палена, Александр зарыдал. Он прекрасно понимал, что хотя его руки были чисты, но его душа была запятнана навеки. Поскольку он всё ещё продолжал рыдать, уткнувшись в грудь своей жены, Пален, подошёл к нему, и произнёс по-французски: «Хватит ребячиться, ступайте царствовать! Пойдите покажитесь гвардии!» После этого Александр вышел на балкон, чтобы показаться войскам, и сообщил: «Батюшка скончался апоплексическим ударом. При мне всё будет как при бабушке».

Реформы Александра I

Новый император окружил себя молодыми людьми, призванными помогать ему в преобразовательных работах. То были бывшие члены великокняжеского кружка: граф Павел Александрович Строганов, граф Виктор Павлович Кочубей, граф Николай Николаевич Новосильцев и князь Адам Чарторыйский. Все эти лица были членами различных масонских лож. Если в окружении Екатерины II и Павла I масоны составляли только часть их приближённых и ближайших сотрудников, то окружение Александра I оказалось сплошь масонским. С ними Александр обсуждал вопросы о введении в России конституции, правах гражданина, о равенстве и братстве и других мероприятиях в духе идей Великой французской революции.⁷ Они составили так называемый «Негласный комитет», собиравшийся в течение 1801—1803 годов в комнате императора и вместе с ним вырабатывавший план необходимых преобразований. Задачей этого комитета было помогать императору «в систематической работе над реформой бесформенного здания управления империей». Положено было предварительно изучить настоящее положение империи, потом преобразовать отдельные части администрации и эти отдельные реформы завершить «уложением, установленным на основании истинного народного духа». «Негласный комитет» функционировал до 9 ноября 1803 года, и за два с половиной года рассмотрел вопросы осуществления сенатской и министерской реформы, деятельности «Непременного совета», крестьянский вопрос, коронационные проекты 1801 года, «Всемилоостивейшую жалованную грамоту» и ряд внешнеполитических мероприятий.

Уже в манифесте от 12 марта 1801 года Александр I принял на себя обязательство управлять народом «по законам и по сердцу в Бозе (в Боге. — *Примеч. авт.*) почивающей августейшей бабки нашей государыни императрицы Екатерины Великой». В указах, как и в частных беседах, император выражал основное правило, которым он будет руководствоваться: «на место личного произвола деятельно водворять строгую законность». Ещё будучи наследником престола, Александр I писал: «В наших делах господствует неимоверный беспорядок; грабят со всех сторон; все части управляются дурно; порядок, кажется, изгнан отовсюду». Император не раз указывал на главный недостаток, которым страдал русский государственный порядок: «произвол нашего правления». Для устранения этого недостатка он указывал на необходимость коренных преобразований.

По вступлении на престол молодой император Александр I создал Государственный совет — «Непременный совет»⁸, шла активная работа над новыми законами, но требовалась и новая управленческая система, способная оперативно решать множество нарастающих проблем государственной политики. 8 сентября 1802 года Александр I подписал манифест «Об учреждении министерств». Было образовано восемь министерств: военных сухопутных сил, морских сил, иностранных дел, внутренних дел, финансов, народного просвещения, юстиции и коммерции. Во главе каждого из них стоял министр, руководивший ведомством через свою канцелярию. Эти высокие посты заняли близкие друзья императора. По этому манифесту прежние коллегии и подчинённые им места были переподчинены министер-

⁷ Валлоттон А. Александр I / Пер. с фран. — М.: Прогресс, 1991, с.60—61.

⁸ Непременный совет — высший совещательный орган Российской империи, учреждённый 30 марта (11 апреля) 1801 года и упразднённый в 1810 году; предшественник Государственного совета. Совет состоял из двенадцати представителей титулованной знати при императоре Александре I (Д. П. Трошинского, П. В. Завадовского, А. Р. Воронцова, П. А. и В. А. Зубовых и других), председателем был граф Н. И. Салтыков. Совет мог опротестовывать действия и указы императора. В начале своей деятельности Непременный совет рассмотрел ряд важных вопросов и подготовил несколько реформ, в том числе указ о вольных хлебопашцах. С учреждением министерств и Комитета министров в 1802 году на рассмотрение Непременного совета поступали маловажные и запутанные дела, а после учреждения Государственного совета Непременный совет был окончательно упразднён.

ствам или вошли в них в качестве департаментов. Главным отличием новых органов центрального управления было единоличное управление: каждое ведомство управлялось министром вместо прежнего коллегиального присутствия, и министры были ответственны перед Сенатом. Таким образом, было осуществлено совмещение двух систем государственного управления – коллежской и министерской, что было следствием компромиссного решения, принятого Александром I на заседании «Негласного комитета» 24 марта 1802 года. В соответствии с данным решением, коллегии не упразднялись, а продолжали действовать в подчинении министрам и подлежали постепенному упразднению в будущем, когда опыт покажет их бесполезность. В помощь министрам (кроме министров военных сухопутных сил, морских сил, коммерции и Государственного казначея) назначались заместители – товарищи министров, которые могли замещать последних в период их отсутствия. Министры обязывались немедленно заняться образованием своих канцелярий и составлением их штатов. Создание министерств привело к возникновению огромного бумажного делопроизводства. Отчёты, доклады, циркуляры и распоряжения стали теперь одним из главных средств управления. В результате выросли штаты чиновников, возникла незримая, но достаточно могущественная власть канцелярии и бюрократии. Взяточничество, казнокрадство и произвол стали характерными чертами русской жизни.

1 (13) января 1810 года учреждён Государственный совет. Его образование было одним из элементов программы преобразования системы власти в России, разработанной Михаилом Михайловичем Сперанским (1772—1839 гг.) в рамках либеральных реформ начала XIX века. Цели его создания были подробно раскрыты в записке Сперанского «О необходимости учреждения Государственного совета». Членов Государственного совета назначал и увольнял император, ими могли стать любые лица, вне зависимости от сословной принадлежности, чина, возраста и образования. Абсолютное большинство в Госсовете составляли дворяне, назначение в Госсовет в большинстве случаев было фактически пожизненным. По должности в число членов входили министры. Председатель и вице-председатель Государственного совета ежегодно назначались императором. В 1810 году было 35 членов Государственного совета. Полномочия Государственного совета предусматривали рассмотрение: новых законов или законодательных предположений, равно как и изменений в уже принятых законах; вопросов внутреннего управления, требующих отмены, ограничения, дополнения или разъяснения прежних законов; вопросов внутренней и внешней политики в чрезвычайных обстоятельствах; ежегодной сметы общих государственных доходов и расходов (с 1862 года – государственной росписи доходов и расходов); отчётов Государственного контроля по исполнению росписи доходов и расходов (с 1836 года); чрезвычайных финансовых мер и так далее. Государственный совет состоял из общего собрания, Государственной канцелярии, департаментов и постоянных комиссий. Кроме того, при нём действовали различные временные особые совещания, комитеты, присутствия и комиссии.

В сентябре 1802 года Александр подписал именной указ «О правах и обязанностях Сената», который определил как саму организацию Сената, так и его отношение к другим высшим учреждениям. Сенат объявлялся верховным органом в империи, сосредотачивающим в себе высшую административную, судебную и контролирующую власти. Ему предоставлялось право делать представления по поводу издаваемых указов, если они противоречили другим законам. В силу целого ряда условий эти вновь дарованные Сенату права не могли сколько-нибудь поднять его значение. По составу своему Сенат остался собранием далеко не первых чиновников империи. Непосредственных сношений Сената с верховною властью не было создано, и это предопределило характер отношений Сената к Государственному совету, министрам и Комитету министров.

Изменениям подвергся и Святейший Синод, членами которого были высшие духовные иерархи – митрополиты и архиереи, но во главе Синода стоял гражданский чинов-

ник в звании обер-прокурора. При Александре I представители высшего духовенства уже не собирались, а вызывались на заседания Синода по выбору обер-прокурора, права которого были значительно расширены. С 1803 по 1824 год должность обер-прокурора исполнял ближайшее доверенное лицо императора – князь Александр Николаевич Голицын, который с 1816 года занимал также должность министра народного просвещения.

Александр I легкомысленно относился к религии. Вплоть до 1812 года он без особого рвения и равнодушно соблюдал обряды православной церкви, но в то же время поощрял деятельность масонских лож. Одним словом, Александр, являясь безразличным скептиком и франкмасоном, без особого воодушевления играл роль светского главы православной церкви. Однако вторжение Наполеона в Россию повергло его в глубокое смятение. Он почувствовал себя одиноким и бессильным, стал искать опору, покровителя, руководителя – и вот тогда упал на колени и от всего сердца воззвал к Господу. С этого момента Александр стал считать себя «избранником Всевышнего, призванным спасти Европу от наполеоновского ига». Он ежедневно читал Библию (на французском языке), и за спасение России он, прежде всего, благодарил Бога, а уже потом своих генералов. В 1816 году во время посещения Киево-Печёрской лавры он заявил: «Всё, что я имею, и вся моя слава не мне принадлежит, а имени Божию, научившему меня познавать истинное величие!»⁹

Реформа в области образования. В 1803 году было издано новое положение об устройстве учебных заведений, внесшее новые принципы в систему образования: бессословность учебных заведений, бесплатность обучения на низших его ступенях, преемственность учебных программ. Были установлены уровни системы образования: в крупнейших городах – университет, в каждом губернском городе – гимназия, в уездах – училища, в церковных приходах – одноклассные училища. Всей системой образования ведало Главное управление училищ. В рамках реформы территория империи была разделена на шесть учебных округов, возглавляемых попечителями. Над попечителями были учёные советы при университетах. Были основаны новые университеты – Дерптский в 1802 году, Виленский в 1803 году, Харьковский и Казанский, причём оба – в 1804 году. Открытый в том же 1804 году Петербургский Педагогический институт был преобразован в 1819 году в университет. В Ярославле на частные средства открылось в 1803 году Демидовское высших наук училище. Первый в России Университетский устав 1804 года предоставлял университетам значительную автономию: выборность ректора и профессуры, собственный суд, невмешательство высшей администрации в дела университетов, право университетов назначать учителей в гимназии и училища своего учебного округа.

Во второй половине правления Александра продолжалось основание привилегированных средних учебных заведений – лицеев: в 1811 году – Царскосельский, в 1817 году – Ришельевский в Одессе, в 1820 году – Нежинский. В 1817 году Министерство народного просвещения было преобразовано в Министерство духовных дел и народного просвещения, которое занялось «закручиванием гаек» и клерикализацией¹⁰ учебных заведений. Так, в 1820 году в университеты была направлена инструкция о «правильной» организации учебного процесса. В 1804 году в России появился первый цензурный устав. При университетах из профессоров и магистров были созданы цензурные комитеты, подчинявшиеся Министерству народного просвещения.

Крестьянская реформа. Ещё при вступлении на престол Александр I торжественно заявил, что отныне прекращается раздача казённых крестьян. Указом от 12 декабря 1801 года было предоставлено право покупки земли купцами, мещанами, государственными и удель-

⁹ Шильдер Н. К. Император Александр Первый: его жизнь и царствование. – СПб.: Издание Суворина, 1905, Т.4, с. 59.

¹⁰ Клерикализм (лат. clericalis – «церковный») – политическое направление, добивающееся первенствующей роли церкви и духовенства в общественной, политической и культурной жизни общества. В более узком, экклезиологическом смысле – организация церковной жизни, предполагающая господство клира – профессионального духовенства.

ными крестьянами вне городов (помещичьи крестьяне получают это право лишь в 1848 году и только на имя помещика).

«Указ о вольных хлебопашцах» от 20 февраля 1803 года предполагал принципиальную возможность освобождения крестьян с землей за выкуп с согласия помещика. По этому указу крестьяне за свою волю выплачивали выкуп или исполняли повинности. Если оговорённые обязательства не выполнялись, крестьяне возвращались к помещику. Ничто не мешало помещику отпустить крестьянина безвозмездно – всё определялось договором между крестьянином и помещиком. Крестьян, получивших таким образом волю, называли свободными или вольными хлебопашцами – отсюда и произошло популярное название указа. «Указ о вольных хлебопашцах» имел важное идеологическое значение: в нём впервые утверждалась возможность освобождения крестьян с землей за выкуп, если таковой был оговорен в договоре. Это положение легло затем в основу реформы 1861 года.

Наибольшее возмущение у прогрессивной части общества вызывала распродажа крестьян в отрыве от земли, приводившая к разлучению семей. Соответствующие объявления печатались во всех газетах. Азиатские негодянты могли купить крестьянина на Макарьевской ярмарке и увезти его на Восток, где он до конца дней жил на положении обычного раба. Намерение Александра запретить продажу крестьян без земли разбилось о сопротивление консерваторов. Настойчивость была чужда характеру молодого императора, и он уступил, запретив лишь публикацию объявлений о продаже людей.

Указ от 10 марта 1809 года отменил право помещиков ссылать своих крестьян в Сибирь за маловажные проступки. Подтверждалось правило: если крестьянин единожды получил свободу, то он не мог быть вновь укреплён за помещиком. Получали свободу выходец из плена или из-за границы, а также взятый по рекрутскому набору. Помещику предписывалось кормить крестьян в голодные годы. С дозволения помещика крестьяне могли торговать, брать векселя, заниматься подрядами. Впоследствии, правда, право помещиков ссылать своих крестьян в Сибирь, было восстановлено в 1816 году.

Конституционные проекты. На Боргоском сейме 1809 года¹¹ Александр I утвердил широкую автономию Великого княжества Финляндского с сохранением конституционного закона 1772 года и представительного органа – сейма. При этом, следует отметить, что автономия Великого княжества Финляндского была связана с Российским императорским домом личной унией. Таким образом, сейм сохранил юридические рамки финской национальной государственности, до этого находившейся в зависимости от шведской короны, и тем самым в целом сыграл исторически положительную роль. При открытии сейма Александр I, сидя на специальном троне, произнёс по-французски речь, в которой, между прочим, сказал: «Я обещаю сохранить вашу конституцию, ваши коренные законы; ваше собрание здесь удостоверяет исполнение моих обещаний». На другой день члены сейма принесли присягу в том, что «признают своим государём Александра I Императора и Самодержца Всероссийского, Великого Князя Финляндского, и будут сохранять коренные законы и конституции края в том виде, как они в настоящее время существуют».

В ноябре 1815 года Александр I даровал конституцию Царству Польскому.

В 1818 году Александр I поручил министру юстиции Новосильцеву подготовить Государственную уставную грамоту для России. Разработчики грамоты взяли за основу польскую конституцию. Проект предусматривал разделение судебной и исполнительной власти, а также создание двухпалатного парламента – Государственного сейма, состоящего из Сената и Посольской избы. Впервые в русской истории провозглашались свобода печати

¹¹ Боргоский сейм – первое сословное собрание (сейм) представителей народов Финляндии, состоявшееся в городе Борго (ныне Порвоо) 10 (22) марта – 7 (19) июля 1809 года. Сейм был созван российским правительством после победы в русско-шведской (финской) войне 1808—1809 годов.

и неприкосновенность личности. Однако, ознакомившись с проектом, Александр, встревоженный революционной волной 1820—1821 годов в Греции, Италии и Испании, положил его под сукно.

Военная реформа. Если первая половина царствования Александра прошла под знаком либеральных преобразований, то во второй половине упор сместился на заботы о государственной безопасности. Наполеоновские войны убедили императора, что в условиях рекрутских наборов Россия не в состоянии быстро увеличивать численность армии в военное время и сокращать её с наступлением мира. Военный министр Аракчеев приступил к разработке военной реформы. В конце 1815 года предполагаемые преобразования окончательно приняли форму военных поселений. Аракчеев планировал создать новое военно-земледельческое сословие, которое своими силами могло бы содержать и комплектовать постоянную армию без отягощения бюджета страны, при этом численность армии сохранялась бы на уровне военного времени. С одной стороны, это позволяло освободить население страны от постоянной повинности содержания армии, с другой стороны – позволяло оперативно прикрыть от возможного вторжения западное пограничное пространство.

Первый опыт внедрения военных поселений был получен в 1810—1812 годах на резервном батальоне Елецкого мушкетёрского полка, размещённого в Бобылёвском старостве Климовского уезда Могилёвской губернии. В августе 1816 года началась подготовка к переводу войск и жителей других губерний в разряд военных поселян. К 1825 году пехотные части были рассредоточены, в основном, на казённых землях в Санкт-Петербургской, Новгородской, Могилёвской и Витебской губерниях. Кавалерийские части располагались в Херсонской, Слободско-Украинской и других губерниях.

Вплоть до конца царствования Александра I продолжается рост числа округов военных поселений, постепенно окружавших границу империи от Балтики до Чёрного моря.

К 1825 году в военных поселениях насчитывалось около 170 000 солдат регулярной армии и 374 000 государственных крестьян и казаков. Эти поселения, вызывавшие острую критику в верхах и недовольство в низах, были упразднены лишь в 1857 году, с началом «великих реформ». К этому времени в них насчитывалось 800 000 человек.

Постепенно Александр входит во вкус самодержавного правления и охладевает к преобразованиям. Кроме того, от дальнейших реформ императора отвлекают начавшиеся войны с Персией, Францией, Турцией, Англией и Швецией.

Тема 2. Внешняя политика Александра I. Войны России с Францией, Швецией, Англией, Турцией и Персией

Основные даты и события: 30 марта (11 апреля) 1805 г. – заключение между Россией и Великобританией Петербургского союзного договора, заложившего основу Третьей антинаполеоновской коалиции; 1804—1813 гг. – русско-персидская война; 1805 г. – битва при Аустерлице; 1806 г. – образование Четвёртой коалиции; 1806—1812 гг. – русско-турецкая война; 1807 г. – сражение при Прейсиш-Эйлау; 13 (25) июня 1807 г. – Встреча Александра I и Наполеона в Тильзите. Тильзитский мир; 1807—1812 гг. – англо-русская война; 1808 г. – встреча в Эрфурте Александра I и Наполеона; 1808—1809 гг. – русско-шведская война; 1809 г. – Фридрихсгамский мирный договор; 1809 г. – вхождение Великого княжества Финляндского в состав России.

В международные отношения Александр I хотел внести те же одушевлявшие его чувства законности, любви и мира. Он верил в высокую роль, принадлежащую ему и его стране, хотя и не намеревался расширять владений России. Серьёзнейшим препятствием к осуществлению его мечтаний стал Первый консул Франции – Наполеон Бонапарт.

В наследство от своего отца Александру достались очень запутанные отношения: союз с Францией, война с Англией, разрыв с Австрией, на грани разрыва были отношения с Пруссией. В начале своего правления Александр I заявил, что он отказывается от вмешательства во внутренние дела иностранных государств и признает в них тот политический строй, который поддержан «общим согласием» народов этих стран. С Францией сохранялись прежние дружественные отношения, однако Александр с каждым месяцем проникался всё большим недоверием к Наполеону. В основе этого недоверия лежала не только политика, всё возрастающая экспансия Франции на европейском континенте, но и отношение Александра к внутривнутриполитическим проблемам Франции. Будучи поклонником идей Французской революции, республики, конституционного строя и горячо осудив диктатуру и террор якобинцев, молодой российский монарх внимательно следил за развитием событий во Франции. Уже в 1801 году, размышляя над стремлением Наполеона возвысить свою власть во Франции, над его международными претензиями, которые активно продвигал его министр иностранных дел Талейран, Александр заметил: «Какие же они мошенники!» А в 1802 году, когда Наполеон объявил себя пожизненным консулом, Александр написал Лагарпу: «Я совершенно переменяю, так же как и Вы, мой дорогой друг, мнение о Первом консуле. Начиная с момента установления его пожизненного консульства, пелена спала: с этих пор дела идут все хуже и хуже. Он начал с того, что сам лишил себя наибольшей славы, которая может выпасть на долю человеку. Единственно, что ему оставалось, доказать, что действовал он без всякой личной выгоды, только ради счастья и славы своей родины, и оставаться верным Конституции, которой он сам поклялся передать через десять лет свою власть. Вместо этого он предпочёл по-обезьяньи скопировать у себя обычаи королевских дворов, нарушая тем самым Конституцию своей страны. Сейчас это один из самых великих тиранов, которых когда-либо производила история».¹²

С 1803 года экспансия Франции в Европе возрастает. Наполеон организует Булонский лагерь для подготовки войск к вторжению на Британские острова, занимает Ганновер и Неа-

¹² Сахаров А. Н. Исторические портреты. 1762—1917. Екатерина II – Николай II. – М.: Армада, 1998.

политанское королевство. Русский посол в Париже начинает демонстрировать своё неприятие этой политики Наполеона, что вызывает ярость Первого консула.

В марте 1804 года по приказу Наполеона в Эттенхайме (Эттенгейме, герцогство Баденское) отрядом французской конной жандармерии был схвачен Луи Антуан Анри де Бурбон-Конде, герцог Энгийенский, французский принц крови, единственный сын последнего принца Конде (одна из младших ветвей королевского дома Бурбонов). Герцог Энгийенский был доставлен в Париж, судим военным судом и ночью 21 марта 1804 года расстрелян жандармами во рву Венсенского замка. В Париже и в провинциях Франции ходили тогда слухи, что именно герцога Энгийенского Жорж Кадудаль¹³ и его сообщники хотели возвести на престол после того, как будет покончено с Наполеоном Бонапартом.

Казнь герцога Энгийенского потрясла всю Европу. Если ранее просвещённые люди сочувствовали французской революции, им хотелось видеть в лице Наполеона освободителя угнетённых наций, то теперь они поняли – в лице доморощенного императора человечество обрело ещё одного тирана. Теперь с Наполеоном, пренебрегающим общечеловеческими, дипломатическими и политическими нормами, отказывались вести диалог государи России, Англии и Австрии.

Именно убийство герцога Энгийенского ускорило создание в 1805 году Третьей антифранцузской коалиции, в которую вошли Австрия, Россия, Великобритания, Швеция, Неаполитанское королевство и Португалия. Для России военное противоборство с Францией было объективно нежелательно, поскольку уже в это время намечалось естественное стремление сторон путём политических комбинаций добиться для себя желаемых результатов. Россия стремилась развить успехи русско-турецких войн и претендовала на проливы и Польшу, присоединение Молдавии и Валахии, в сферу интересов России входила и Финляндия. Наполеон же стремился обеспечить себе свободу в борьбе с Англией и намеревался распространить свою власть на Южную и Центральную Европу. На этом пути были возможные компромиссы, но была возможной и война. Последующее развитие событий показало закономерность и того и другого. И всё же здесь следует сказать о двух основных тенденциях, которые диктовали поведение русского царя. Первое – это, конечно, политика России как великой европейской державы, способной поделить Европу с Наполеоном, и крепнувшие самодержавные амбиции Александра. Вторая – его либеральные комплексы, которые переместились с внутренней политики государства на международную арену. Именно в это время у Александра возникает идея, впоследствии воплощённая в организации Священного Союза, о возможности устройства европейского мира на основаниях гуманизма, сотрудничества, справедливости, уважения прав всех наций, соблюдения прав человека. Таким образом, уроки Лагарпа не пропали даром.

Русская дипломатия приняла активное участие в формировании антифранцузской коалиции. 25 октября 1804 года – был заключён русско-австрийский союз.

2 января 1805 года – подписан союзный договор со Швецией.

11 апреля 1805 года между Россией и Великобританией был заключён Петербургский союзный договор, заложивший основу Третьей коалиции. 8 августа к этому договору присоединилась Австрия. Однако все попытки подключить к военным действиям против Франции Пруссию окончились неудачей.

В отличие от первых двух эта коалиция носила исключительно оборонительный характер. Она создавалась не против революционной Франции, а против завоевательной поли-

¹³ Жорж Кадудаль (1771—1804) – один из вождей шуанов во время Французской революции, сын бретонского мельника, человек харизматичный и мужественный, преданный монархии Бурбонов. В 1804 году он принял решение отправиться из Англии в Париж для нападения на Первого консула – Наполеона. Однако это покушение сорвалось и арестованный в марте 1804 года, Кадудаль 10 июня был приговорён к смерти. 25 июня 1804 года был казнён вместе со своими соратниками. Стоя перед гильотиной, воскликнул: «Умрём за нашего Господа и нашего Короля!»

тики Бонапарта и защиты интересов Пруссии, Швейцарии, Голландии и Италии. Англия была особенно заинтересована в создании данной коалиции, поскольку на берегу Ла-Манша в это время находилась 180-тысячная французская армия, готовая к вторжению на Туманный Альбион. Союзниками Франции выступали Испания, Бавария, Вюртемберг и Дармштадт.

Император Александр I

Война Третьей коалиции

После заключения с Австрией и Великобританией Петербургского союзного договора 1805 года, российским императором Александром I была предпринята попытка вовлечь в антифранцузскую коалицию и Пруссию. Прусский король Фридрих Вильгельм III, соблазненный обещанием Наполеона отдать Пруссии Ганновер, стоял на позиции вооружённого нейтралитета, выгодного Франции. Однако Наполеон нарушил нейтралитет Пруссии, направив свои войска через прусское владение Ансбах. Это вызвало обострение франко-пруссских отношений и побудило Фридриха Вильгельма III согласиться на пропуск, вступивших к тому моменту в войну русских войск, через прусскую территорию.

В конце октября 1805 года Александр I прибыл в Берлин, чтобы склонить Фридриха Вильгельма к союзу против Франции. В результате непродолжительных переговоров 22 октября (3 ноября) 1805 года была заключена Потсдамская союзная конвенция. По условиям этой конвенции Пруссия приняла на себя посредничество между Россией и Австрией с одной стороны и Францией – с другой и взялась передать Наполеону выработанные союзниками условия мира, сводившиеся к отказу Франции от большей части завоёванных ею территорий в Германии и Италии. В случае неудачи мирного посредничества Пруссия обязалась немедленно вступить в коалицию и выставить против Франции армию в 180 000 человек, оговаривая своё участие в войне предоставлением ей британских субсидий, помощью продовольствием со стороны России и территориальными приобретениями по окончании войны. В отдельной секретной статье Россия обещала Пруссии добиться от Великобритании уступки Ганновера, причём в случае отказа последней передать Пруссии Ганновер и выплатить ей субсидии, Пруссия получала право выйти из коалиции и заключить сепаратный мир с Францией.

Перед самым отъездом, после ужина, почти в полночь, русский царь захотел посмотреть на гробницу Фридриха II Великого. Желание гостя тут же было исполнено, хотя время для посещения было крайне неудобное. Гарнизонную церковь едва успели осветить, когда туда вошли Фридрих Вильгельм III, его супруга – королева Луиза и Александр I. Король остался у входа, царь со спутницей проследовали к гробнице. Александр I поцеловал гроб, встал, протянул руку королю. Над гробом великого короля произошла трогательная сцена: молодые правители, взявшись за руки, поклялись в вечной дружбе и верности. После этой демонстрации русско-немецкой вечной и взаимной любви Александр I выехал из Берлина и направился прямо на театр военных действий в Австрию.

Художник Франц Людвиг Катель «Клятва у гроба Фридриха Великого»

Тем временем, в Вене, где принимали участие высшее командование австрийской армии и посланник русского царя генерал-адъютант Винцингероде, был принят план войны с Францией. Для борьбы с Наполеоном предполагалось выставить значительные силы. Конвенция между Австрией и Россией определяла силы этих держав, предназначенные для похода: 250 тысяч австрийцев и 180 тысяч русских. Одновременно план предполагал участие в войне на стороне коалиции 100 тысяч пруссаков, 16 тысяч шведов, 16 тысяч датчан, 20 тысяч неаполитанцев и 5 тысяч англичан. Всего около 600 тысяч человек. Впрочем, эти силы существовали в значительной степени гипотетически, так как ни пруссаки, ни мелкие германские государства, ни датчане к коалиции не присоединились.

По плану союзников, 50-тысячная русская армия, под командованием генерала Михаила Илларионовича Кутузова, должна была собраться на юго-западной границе России у городка Радзивиллов и двинуться в Австрию для соединения с союзными войсками. Другой 90-тысячной русской армии предстояло сконцентрироваться у прусской границы. Эта армия должна была свободно пройти через прусские земли и тем самым вынудить прусского короля вступить в антифранцузскую коалицию. Впоследствии, после вступления на прусскую территорию, 50-тысячная армия должна была быть направлена в Богемию на помощь австрийцам, а 40-тысячная армия – переброшена на северо-запад Германии. Сюда же должны были прибыть морем и высадиться на севере Германии, в районе Штральзунда 16 тысяч русских солдат.

В Южной Германии должна была действовать 120-тысячная австрийская армия, а в Северной Италии – 100-тысячная австрийская армия. Наконец, на юге Италии в районе Неаполя должны были высадиться 25 тысяч русских и 5 тысяч английских солдат и, объединившись с неаполитанцами, действовать против южного фланга французской армии в Италии. Таким образом, предполагалось действие по четырём основным направлениям: в Северной Германии должно было собраться около 75 тысяч русских и шведов. В Южной Германии – 220 тысяч русских и австрийцев. В Северной Италии – 100 тысяч австрийцев, а в Южной Италии – 45 тысяч русских, англичан и неаполитанцев.

В дальнейшем, военные действия развивались следующим образом. Франко-испанский флот под командованием французского адмирала Вильнёва не смог прорвать английскую блокаду у мыса Финистерре, и отступил в Испанию, в порт Кадис, где был заблокирован. Адмирал Вильнёв, несмотря на плохое состояние флота, вышел, следуя указаниям

Наполеона, в конце октября в море. 21 октября 1805 года у мыса Трафальгар франко-испанский флот принял бой с английской эскадрой адмирала Нельсона и был полностью разбит. В этом сражении Нельсон был смертельно ранен французским солдатом. Мушкетная пуля, выпущенная с расстояния 15 метров, пробила золотой эполет адмирала, прошла через плечо, раздробила позвоночник и пробила лёгкое, наполнив его кровью. Труп Нельсона поместили в бочку с бренди (крепкий алкогольный напиток) и доставили в Лондон, где 9 января 1806 года торжественно похоронили в соборе святого Павла.

После этого поражения французский флот так и не восстановился, уступив, таким образом, английскому флоту господство на море.

В начале осени 1805 года, Наполеон, получив сведения о перемещениях сил коалиции, вынужден был отложить высадку своих войск на Британские острова на неопределенный срок и двинуть войска в Германию. Тем временем 72-тысячная австрийская армия под командованием барона Карла Макка фон Лейбериха вторглась в Баварию, не дождавшись русских войск, ещё не достигших театра военных действий. Наполеон спешно покинул Булонский лагерь и, совершив марш-бросок на юг, в кратчайшие сроки достиг Баварии, где разбил австрийцев в битве под Ульмом. Оставшись в одиночестве, Кутузов вынужден был отступить с аррьергардными боями (бой у Мерзбаха, бой при Холлабрунне) на соединение с ещё не подошедшей русской армией Буксгевдена.

Наполеон без серьёзного сопротивления занял Вену. Из всей австрийской армии войну продолжали лишь соединения эрцгерцога Карла и эрцгерцога Иоанна, а также немногочисленные части, успевшие соединиться с армией Кутузова. Российский император Александр I и австрийский император Франц II прибыли к армии. По настоянию Александра I армия Кутузова прекратила отступление и, не дожидаясь подхода войск Буксгевдена, вступила в сражение с французами при Аустерлице.

Битва под Аустерлицем. Это решающее сражение наполеоновской армии против армий Третьей коалиции вошло в историю как «битва трёх императоров», поскольку против армии императора Наполеона I сражались армии императоров австрийского Франца II и русского Александра I. При этом союзная армия насчитывала около 85 тысяч человек (60 тысяч русских и 25 тысяч австрийцев) и 300 орудий под общим командованием генерала Кутузова. Армия Наполеона насчитывала около 75 тысяч человек и 250 орудий.

Ночью 20 ноября (2 декабря) 1805 года союзные войска изготвились к бою в таком порядке: три первые русские колонны генерал-лейтенантов Дохтурова, Ланжерона и Пржибышевского составляли левое крыло под общим командованием генерала от инфантерии Буксгевдена; 4-я русско-австрийская колонна генерал-лейтенантов Коловрата и Милорадовича – центр, непосредственно подчинённый Кутузову. 5-я колонна генерал-лейтенанта Багратиона и австрийского князя Иоганна Лихтенштейна составляла правое крыло, которым командовал Багратион. Гвардейский резерв (Преображенский и Семёновский полки) располагался за 4-й колонной и им командовал великий князь Константин Павлович. Австрийский и русский императоры находились при 4-й колонне.

План сражения, предложенный австрийским генералом Вейротером, начальником штаба Кутузова, состоял в обходе французской армии левым крылом, на котором находилось до половины всей союзной армии. Численность французской армии Вейротер определял не более чем в 40 тысяч человек, крайне низко он отзывался и о полководческих качествах Наполеона. Кутузов был не согласен с планом Вейротера, но, при этом, собственного плана наступления не предлагал.

Наполеон лично руководил сражением, которое началось примерно в 7 часов утра 20 ноября (2 декабря) 1805 года наступлением русско-австрийских войск. Обходящие колонны генерал-лейтенантов Дохтурова, Ланжерона и Пржибышевского, развернутые в две линии, под общим командованием генерала Буксгевдена атаковали правый фланг француз-

ской армии. Четвертая колонна генералов Коловрата и Милорадовича выдвинулась на Праценские высоты. Пятая колонна генерала Лихтенштейна, австрийская кавалерия и авангард союзной армии под командованием генерал-лейтенанта Багратиона прикрыли правый фланг армии союзников. Русская гвардия расположилась за высотами.

Главные силы союзной армии, встретившись с нарастающим сопротивлением подходивших частей корпуса маршала Даву, заняли Тельниц, Сокольниц и Сокольницкий замок. Для их усиления Александр I приказал колонне Коловрата и Милорадовича оставить Праценские высоты и следовать к главным силам. Этим просчётом воспользовался Наполеон. В 9 часов корпус маршала Сульта атаковал Праценские высоты. Колонна Коловрата и Милорадовича, понеся значительные потери, отступила. Попытка русской гвардии и колонны Лихтенштейна остановить корпуса маршалов Бернадота и Мюрата также не имела успеха. К 11 часам Праценские высоты были заняты французами. Развернув на них более 40 орудий, корпуса Сульта и Бернадота атаковали тыл и фланг союзных войск. Не выдержав натиска французов, русско-австрийские войска начали отход по всему фронту. Обходящие колонны, втянутые в бой, вынуждены были отступать. Они оказались в окружении и должны были пробиваться через вышедшие им в тыл французские войска по узкому проходу между озёрами Мониц и Зачан, неся при этом тяжёлые потери.

Постоянно подводя резервы, французы строились в цепи и усиливали натиск. Одновременно с этим Наполеон направил в стык между центром союзников и их правым флангом дивизии маршала Ланна и кавалерию маршала Мюрата. Завязалась схватка кавалеристов Мюрата и пехотинцев Ланна с войсками Багратиона. Успех боя переходил из рук в руки, потери сторон неуклонно росли, особенно французы страдали от меткого огня русской артиллерии.

Русские кавалергарды под командованием генерала Депрерадовича понесли большие потери в самом разгаре сражения, после жестокой схватки с конными егерями и гренадерами наполеоновской гвардии, а также мамелюками генерала Раппа. При этом в плен к французам попал командир эскадрона кавалергардов князь Николай Репнин-Волконский. Кавалергарды потеряли убитыми, ранеными и пленными 13 офицеров, 226 нижних чинов из примерно 800 человек общего состава. Но, в результате их смелой атаки, русские гвардейские полки, успели перебраться через Раусницкий ручей, и были спасены.

В самом тяжёлом положении оказались войска левого фланга союзников. Уже во время схватки за Праценские высоты Кутузов отправил Буксгевдену приказ отступать, но связь с левым флангом оказалась прервана. Войска Буксгевдена были отрезаны от главных сил и, под непрерывными атаками неприятеля и картечным огнём, метались из стороны в сторону, пытаясь вырваться из окружения. При этом Буксгевден проявил себя бездарным военачальником. Всё время боя он, имея 29 батальонов пехоты и 22 эскадрона кавалерии, провозился около третьестепенного пункта, не замечая, что попал в окружение. Когда же он, наконец, заметил это, то отдал безумный приказ о разделении своих сил. Часть его войск отступила назад, а основные силы повернули направо и попытались прорваться на север. В конечном итоге они были отброшены и отступили к замёрзшим Сачанским прудам. Французы преследовали их, немилосердно добивая раненых и не беря пленных. Переправу тысяч обезумевших людей и лошадей через замёрзшие пруды возглавил генерал Дохтуров, который умело организовал оборону и неоднократно водил солдат в рукопашную, пробивая себе дорогу. Видя тщётность атак против этих храбрецов, Наполеон приказал выдвинуть орудия и открыть огонь ядрами по льду. От тяжести тысяч человеческих тел и неприятельского огня лёд треснул, люди и животные падали в ледяную воду, находя там свою смерть.

Правое крыло союзной армии под командованием Багратиона, чётко и хладнокровно управлявшего своими войсками, оказывало французам серьёзное сопротивление, и вынуж-

дено было также отступить после того, как Наполеон направил против него всю кавалерию Мюрата.

Александр I и Франц II бежали с поля битвы ещё задолго до окончательной катастрофы. При этом Александр дрожал, как в лихорадке, и плакал, потеряв самообладание. Его быстрое бегство продолжалось и в следующие дни. Раненый Кутузов едва спасся от плена. К вечеру 2 декабря стороны могли подводить итоги, главным из которых можно считать тот, что Третья коалиция распалась. Русская армия впервые со времён Петра Великого проиграла генеральное сражение. Победоносный угар русского императора сменился полным отчаянием. «Смятение, охватившее союзное руководство, было так велико, что вся свита Александра I рассеялась в разные стороны и присоединилась к нему только ночью и даже наутро. В первые же часы после катастрофы царь скакал несколько вёрст лишь с врачом, берейтором, конюшим и двумя лейб-гусарами, а когда при нём остался лейб-гусар, царь, по словам гусара, слез с лошади, сел под деревом и горько заплакал».¹⁴

Карта «Сражение под Аустерлицем»

Архив Военного министерства Франции хранит следующие данные о потерях сторон при Аустерлице: союзники – 15 тысяч убитых и раненых, 20 тысяч пленных (среди них 8 генералов), 180 орудий, 45 знамён; французы – 1290 убитых и 6943 раненых. Заметим, что в России с этими данными соглашался только академик Евгений Викторович Тарле (1874—1955 гг.). Все остальные наши историки – и дореволюционные, и советские – подсчёты французов взяли под сомнение и в большинстве своём оперировали цифрами Михайловского-Данилевского: потери союзников – 27 тысяч человек убитых, раненых и пленных, в том числе 21 тысяча русских, 158 орудий, 30 знамён; потери французов – до 12 тысяч человек.

¹⁴ Троицкий Н. А. Фельдмаршал Кутузов: мифы и факты. – М.: Центрполиграф, 2002, с.113.

Художник Франсуа Жерар «Наполеон при Аустерлице»

Итоги войны Третьей коалиции. Вскоре после Аустерлица, 26 декабря 1805 года, Австрия заключила с Францией Пресбургский мир. Согласно этому миру, Австрия уступала Наполеону, как королю Италии, Венецианскую область, Истрию (кроме Триеста) и Далмацию и признавала все французские захваты в Италии. Кроме того Австрия лишалась всех своих владений к западу от Каринтии, которые переходили под власть главных союзников Наполеона в империи: Курфюршество Бавария получило Тироль с Бриксеном и Трентом, Форарльберг, правобережье Инна, Бургау и Линдау, а также Пассау и Айхштет, отторгнутые от Зальцбургского курфюршества; Курфюршество Вюртемберг приобрело бывшие австрийские владения в Швабии: Альтдорф, Гогенберг, Нелленбург, Эхинген и Бондорф; Курфюршество Баден получило Констанц, а также территорию герцогства Брейсгау, включая Фрайбург и Ортенау.

В итоге войны Австрия была полностью вытеснена из Германии и Италии. Франция утвердила свою гегемонию на европейском континенте. 15 марта 1806 года Наполеон передал герцогство Юлих-Клеве-Берг во владение своему шуруину Мюрату. Также Наполеон изгнал из Неаполя местную династию Бурбонов, которая бежала на Сицилию под защиту английского флота, и 30 марта посадил на неаполитанский престол своего брата Жозефа. 24 мая 1806 года он преобразовал Батавскую республику в Голландское королевство, поставив во главе его другого своего брата Людовика.

12 июля 1806 года Бавария, Вюртемберг, Баден, Гессен-Дармштадт, Нассау, Берг, архиепископство Регенсбург (эрцканцлер Карл Теодор Дальберг) и восемь других немецких княжеств подписали в Париже договор об образовании Рейнского союза под покровительством Наполеона. После чего 1 августа эти государства объявили о своём выходе из состава Священной Римской империи. А уже 6 августа 1806 года австрийский император Франц II под давлением Наполеона был вынужден отказаться от германской короны. Таким образом, Священная Римская империя прекратила своё существование.

Война Четвёртой коалиции

Россия, несмотря на тяжёлые потери, продолжала военные действия против Наполеона. Александр I не терял надежды поднять Пруссию против Наполеона, державшего свои войска на германской территории и отказывавшегося их убрать. Наполеон относился к Пруссии крайне бесцеремонно. Сначала он допускал мысль об образовании ею, вместе с Саксонией, Гессен-Касселем, Мекленбургом, Ольденбургом, Голштинией, ганзейскими городами и другими, Северогерманского союза или даже «империи», но затем, ничего не сообщив Пруссии, организовал Рейнский союз, приказал своим дипломатам мешать устройству какого бы то ни было другого немецкого союза. Пруссия была недовольна и замаскированным присоединением к Франции Голландии. Наконец, в Берлине узнали ещё, что, сделав попытку мирных переговоров с Англией, Наполеон выразил готовность возвратить ей Ганновер¹⁵, который на тот момент был оккупирован Пруссией. Всё это привело к резкому ухудшению франко-прусских отношений и образованию осенью 1806 года Четвёртой антинаполеоновской коалиции в составе Пруссии, России, Англии, Швеции и Саксонии.

Александр всячески уговаривал Фридриха Вильгельма III выступить против Наполеона. И, наконец, разрыв между Францией и Пруссией окончательно произошёл, причём раньше, чем ожидал Александр I. Фридрих Вильгельм III, как человек слабохарактерный, долго не решался, а потом вдруг решился и 1 октября 1806 года выдвинул Наполеону ультиматум, предложив ему немедленно убрать французские войска с немецкой территории, и не чинить препятствий Пруссии образовать Северогерманский союз, грозя в противном случае разрывом отношений. Всё это случилось так неожиданно, что Александр I не успел даже стянуть свои войска для поддержки Пруссии.

Наполеон же прусский ультиматум оставил без ответа, и немедленно атаковал прусские войска. И уже 14 октября 1806 года Наполеон нанёс пруссакам жестокое поражение при Йене, а маршал Даву при Ауэрштедте.

В результате этих сражений пруссаки потеряли более 20000 человек убитыми и ранеными, 18000 пленными. Большая часть прусской артиллерии оказалась в руках французов.

27 октября, то есть менее чем через две недели после Йенской катастрофы, император французов с триумфом въехал в Берлин. Моральное состояние пруссаков было столь сильно подавлено, что всего через месяц после начала войны, то есть 8 ноября 1806 года Наполеону сдался хорошо укреплённый Магдебург. Кроме того, с 15 октября по 5 января 1807 года французам сдались крепости: Эрфурт, Шпандау, Штеттин, Кюстрин, Ченстохова, Хамельн, форт Плассенбург, Глогау и Бреславль. Пруссия пала. Победа французского оружия в кампании 1806 года была полной, сокрушительной и безоговорочной. Правительство, генералитет и народ Пруссии были подавлены и отказались от дальнейшего сопротивления Наполеону. В руках пруссаков остались лишь две крепости в северо-восточном углу коро-

¹⁵ Ганновер — курфюршество в Северной Германии, английское владение на европейском материке. Принадлежало английским королям с 1714 года, когда ганноверский курфюрст Георг-Людвиг (1660—1727 гг.) стал королём Великобритании и Ирландии под именем Георга I. В ходе войны Второй коалиции против Франции (1799—1802 гг.) Первый консул Наполеон Бонапарт призвал Пруссию занять британский континентальный доминион, и в 1801 году прусская 25-тысячная армия заняла Ганновер без боя. В ходе Германской медиатизации курфюршество в феврале 1803 года было объединено с епископством Оснабрюк. После объявления в мае 1803 года Англией войны Франции в Ганновер вторглись французские войска. В июле 1803 года Ганновер был передан под власть французов, которые ввели Временное правительство из Земской депутации и Исполнительной комиссии. В 1805 году французские войска, направленные на театр военных действий против Австрии, оставили курфюршество, которое тотчас было занято союзными войсками Австрии, Англии, Швеции и России. После битвы под Аустерлицем Наполеон уступил Ганновер Пруссии, и в начале 1806 года прусские войска заняли его территорию.

левства – Данциг и Кёнигсберг, позади которых Фридриху Вильгельму и пришлось укрыться в маленьком городке Мемеле на Немане у самой русской границы.

После разгрома Пруссии противником Франции оставалась только Россия. Решительность Александра I в продолжении войны теперь обуславливалась более вескими причинами, чем в 1805 году. Продвижение французских войск на восток от Берлина довольно явственно грозило русским границам. Кроме того, к Наполеону явилась делегация поляков с просьбой восстановить самостоятельность Польши. А это уже прямым образом затрагивало политические интересы России. Наконец, Александр I, будучи прозорливым политиком, прекрасно понимал, что после объявления 21 ноября 1806 года континентальной блокады Англии Наполеон не остановится, пока не заставит Россию примкнуть к ней. А это грозило экономическим интересам Российской империи, которая была связана крепкими торговыми узами с Англией, куда поставлялось большинство русской сельскохозяйственной продукции.

На этот раз русская армия была подготовлена к войне намного лучше, чем в предыдущую кампанию. 3 ноября 1806 года на помощь уже разгромленной Пруссии был отправлен 60-тысячный русский корпус под командованием генерала Беннигсена, а чуть позже 40-тысячный корпус генерала Буксгевдена. Активные действия начались в конце осени 1806 года, когда французские войска вторглись в Польшу. Русская армия в это время заканчивала сосредоточение в районе Пултуск, Остроленка, Брест-Литовск. Упредив её в занятии переправ на реке Висла, Наполеон решил окружить и уничтожить русских в районе Голымина (северо-западнее Пултуска), где, по ошибочным данным французской разведки, она якобы находилась. Исходя из этого замысла, Наполеон двинулся со своими главными силами на Голымин, а правофланговый корпус маршала Ланна направил к Пултуску с задачей выйти в тыл русским и отрезать их от переправ через реку Нарев. Но, достигнув утром 14 (26) декабря Пултуска, Ланн неожиданно натолкнулся на русский корпус Беннигсена. Корпус Ланна вместе с подошедшей вскоре на помощь пехотной дивизии из корпуса маршала Даву насчитывал 30—35 тысяч человек и 120 орудий. Оттеснив кавалерию, французы после короткой артиллерийской подготовки атаковали русские отряды Барклая де Толли и Багговута. В ходе упорного боя русским удалось отразить несколько атак французов. Получив подкрепления Ланн атаковал в третий раз. В ходе ожесточенного боя французы овладели деревней Мошино, но стремительной контратакой русским удалось вернуть утерянные позиции. Неудачей закончились атаки французов против левого крыла русских и в центре. Заметив перелом в ходе сражения, Беннигсен усилил левый фланг резервом, а на правый направил 20 эскадронов кавалерии и приказал войскам контратаковать противника по всему фронту. Общей атаке русских войск предшествовал короткий, но мощный огневой удар всей артиллерии по боевым порядкам противника. Ожесточённый бой с переменным успехом длился несколько часов. Лишь к вечеру сопротивление французов было сломлено, и они отступили. Однако ночью Беннигсен получил донесение о движении крупных сил противника в обход его корпуса с севера. В связи с этим утром 15 (27) декабря 1806 года Беннигсен, опасаясь окружения, приказал войскам отступить к Остроленке. Таким образом, в результате сражения под Пултуском был сорван план Наполеона – отрезать русскую армию от реки Нарев и окружить её.

После сражения Наполеон расположил свою армию на зимние квартиры в Польше и стал стягивать подкрепления из Франции.

К началу 1807 года французская армия насчитывала до 200 тысяч человек, а русская армия до 110 тысяч человек. Боевые действия были перенесены с Польского театра в Восточную Пруссию, где у Пруссии сохранился последний военный склад в Кёнигсберге, от которого Наполеон и намеревался отрезать русскую армию. Обе стороны стремились к сражению, и оно состоялось 26—27 января (7—8 февраля) 1807 года у городка Прейсиш-Эйлау.

Сражение при Прейсиш-Эйлау. Задача русских в этом сражении заключалась в том, чтобы в оборонительном бою нанести противнику решительный удар и не допустить его прорыва к Кёнигсбергу. В связи с этим русские войска заняли позицию северо-восточнее Прейсиш-Эйлау, упираясь своим правым крылом в деревню Шлодитен, а левым к местечку Кляйн-Заусгартен. Таким образом, русские занимали позицию, которая одновременно прикрывала две дороги – одну на Кёнигсберг, а другую на Фридланд, ведущую к русской границе. Боевое построение русских войск имело две линии, в третьей линии находились резервы. Артиллерия была сведена в две большие группы и находилась под общим командованием генерала Д. П. Резвого. Кавалерия также была разделена на три группы: правофланговую, центральную и левофланговую под общим командованием генерала Д. Б. Голицына. Правым крылом русской армии командовал генерал Н. А. Тучков, центром – Ф. В. Сакен, левым – генерал А. И. Остерман-Толстой.

Общую численность русских войск разные источники определяют по-разному, но, по всей видимости, она составляла не менее 70—72 тысяч человек при 400 орудиях. Наполеон располагал армией примерно той же численности, что и русская, но при 430 орудиях.

Перед сражением маршалам Нею и Даву была поставлена задача обойти русских с флангов. К тому же Ней имел приказ не допустить соединения с армией Беннигсена единственного оставшегося от разгромленной прусской армии корпуса генерала Лестока, насчитывающего около 14 тысяч человек.

Сражение началось утром 8 февраля сильной артиллерийской канонадой. Более многочисленные русские батареи обрушили на французские боевые порядки град ядер, но не смогли подавить огонь вражеских орудий. Эффект от стрельбы русской артиллерии мог быть больше, если бы французские линии не были прикрыты строениями Эйлау и Ротенена. Значительная часть ядер попадала в стены домов или вообще не долетала до французов. Напротив, французские канониры имели возможность беспрепятственно поражать крупные массы русских, стоящие почти без прикрытия на открытом пространстве за Эйлау. Кроме того, за счёт лучшей выучки французы стреляли намного чаще и точнее, чем противник.

Французские полки маршала Даву, развернувшись в боевые порядки, пошли в атаку на Кляйн-Заусгартен и Зерпаллен, атаковав левый фланг армии Беннигсена. Французам ценой невероятных усилий удалось сбросить русских с высот близ деревни Кляйн-Заусгартен, господствующих над этой частью поля сражения, и, выбив врага из самой деревни, двинуться в направлении деревни Ауклаппен и леса под таким же названием. Селения Кляйн-Заусгартен и Зерпаллен переходили из рук в руки несколько раз. Но французам всё-таки удалось прорваться к Ауклаппен. Для русской армии возникла явная угроза выхода французов в её тыл, и Беннигсен вынужден был, постепенно ослабляя центр, перебрасывать свои войска к левому флангу, чтобы избежать обхода. Заметив, что значительная часть русских резервов сконцентрировалась против Даву, Наполеон нанёс удар по центру русской армии силами 15-тысячного корпуса Ожеро. В этот тяжелый момент начальник артиллерии правого крыла русских генерал Кутайсов направил с правого крыла к Ауклаппену три конно-артиллерийские роты под командованием подполковника Ермолова. Огнём 36 орудий подоспевшая батарея остановила французскую пехоту. После чего в результате последовавшей контратаки русские вновь овладели Ауклаппеном и закрепились в нём.

В 17 часов вечера на поле боя показались передовые части прусского корпуса Лестока. Подойдя на помощь войскам Остермана-Толстого, пруссаки перешли в атаку. Почти на всех пунктах русского левого фланга французы были отброшены, и смогли с большим трудом удержаться лишь у Кляйн-Заусгартен, откуда их так и не удалось выбить. На этом сражение при Прейсиш-Эйлау фактически закончилось. До позднего вечера продолжалась канонада

с обеих сторон, но обессилевшие армии уже не помышляли о возобновлении битвы. Ночью русские войска начали отход. Французы уже не имели сил препятствовать этому.

Потери сторон в этом сражении были весьма значительны: французы потеряли около 30 тысяч человек, а русские и пруссаки примерно 26 тысяч.¹⁶ Хотя в сражении ни одна из сторон не одержала решительной победы, тем не менее, поскольку ни одна из целей, которые ставил перед собой Наполеон, атакуя Беннигсена, не была достигнута, то несомненно, что Беннигсен одержал стратегический успех. В сражении под Прейсиш-Эйлау русская армия нанесла первый крупный удар по непобедимой армии Наполеона. Беннигсен, конечно, не выиграл сражения, но уже то, что и Наполеон не вышел из него безоговорочным победителем, свидетельствовало о моральной победе русского воинства.

Завершающий этап войны. Тильзитский мир. Значительные силы русской армии были отвлечены начавшейся в 1806 году войной с Османской империей, а потому Наполеон получил большое численное превосходство в войне против Четвёртой коалиции. К началу весенней кампании он имел 190 000 солдат против 100 000 русских.

В сражении под Гейльсбергом 29 мая (10 июня) 1807 года маршал Мюрат, не проводя тщательной разведки, бросил свой корпус на сильно укрепленные позиции русской армии и был отбит с тяжелейшими потерями. Тем временем Беннигсен, обеспокоенный атакой Мюрата, перевёл на левый берег реки Алле (Лава) почти всю свою армию, оставив на левом берегу только гвардию. В этот момент на поле боя появился Наполеон с корпусом Ланна и гвардией. Французы сразу атаковали русских. После сильного артиллерийского обстрела Наполеон нанёс мощный удар по центру русской армии. Под убийственным огнём русских орудий французская пехота бросилась на редут. Однако атака французов была отбита. Но Наполеон вскоре снова атаковал, усилив силы своих штурмующих частей гвардией. На этот раз противник ворвался в редут и захватил его. Но ненадолго, русские под командованием генерала Каменского предприняли контратаку и вернули потерянные укрепления. Но и эта неудача не обескуражила Наполеона. Силами корпуса Ланна он атаковал правое крыло русской армии, но контратаки обороняющихся были столь успешны, что все попытки французов потеснить их были сорваны. Наполеон прекратил наступление и ограничился артиллерийским обстрелом позиций Беннигсена.

Примерно в 22 часа к французам подошёл свежий корпус Нея, и Наполеон решил ещё раз попытать свою удачу. Массы французов бросились на центр русской позиции. Но метким огнём артиллерии они снова были отбиты с огромными для себя потерями. После этого Наполеон прекратил свои атаки. Сражение оказалось кровопролитным для обеих сторон. Французы потеряли 12600 человек, а русские – около 8000. В тактическом плане эта была победа русских, поскольку Беннигсен успешно отразил все попытки Наполеона сбить его с гейльсбергской позиции.

Однако уже в следующем сражении под Фридландом, произошедшем 2 (14) июня 1807 года численное превосходство французской армии сыграло решающую роль.

Обходным манёвром по кёнигсбергской дороге на северо-восток Наполеон вынудил русских отступить с укрепленных позиций и поспешить на спасение Кёнигсберга, главного города Восточной Пруссии. Вечером 1 (13) июня маршал Ланн заметил, что русские накануне занявшие Фридланд, на восточном берегу реки Алле, готовятся перейти на западный берег и двинуться к Кёнигсбергу.

Утром 2 (14) июня Ланн открыл сильный артиллерийский огонь подвигающимся русским частям с целью задержать их на невыгодных позициях. Ланн умело расположил свой корпус численностью примерно в 13 тысяч человек таким образом, что холмы, леса и густая

¹⁶ Байов А. К. Курс истории русского военного искусства: Выпуск VII. Эпоха императора Александра I. – СПб.: Типография Скачкова, 1913, с.247.

рожь скрывали от Беннигсена действительные силы французов. Это создало видимость, что у Фридланда расположилась вся армия Наполеона, и Беннигсен перевёл на западный берег Алле всю свою армию и приготовился атаковать неприятеля. Его силы сосредоточились на открытой местности и были видны как на ладони. В центре русской позиции находилось озеро Мюленфлис, вправо от которого расположились три пехотные и две кавалерийские дивизии, а влево две пехотные и одна кавалерийская дивизии с шестью батареями. Левую группу войск возглавил Багратион, правую – генерал Горчаков. Ошибка Беннигсена заключалась в том, что он сбил своё войско в кучу в узкой ложине в излучине реки Алле таким образом, что в случае неудачи мог отступать только через фридландский мост, находящийся у него за спиной.

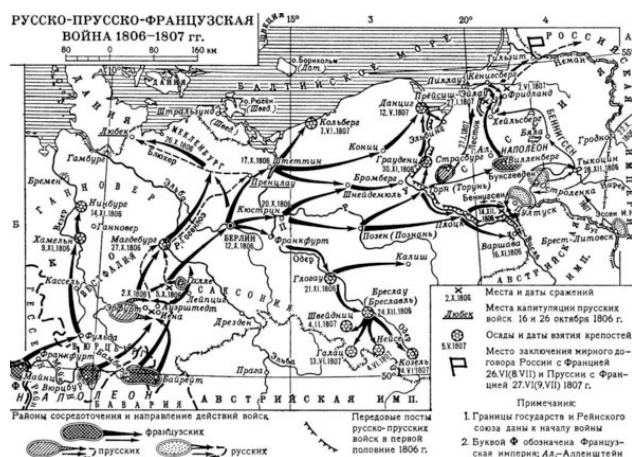
Битва началась с того, что арьергард русских был атакован французской кавалерией и пехотой, вышедшей из Сорталакского леса. Русская кавалерия была опрокинута стремительной атакой и укрылась за линиями пехоты. В 7 часов утра несколько батальонов русских и Александрийский гусарский полк атаковали Сорталакский лес и загнали в него французов, которые не показывались оттуда до вечера. На правом фланге произошло несколько кавалерийских стычек с переменным успехом. В 9 часов утра силы сторон уравнились, и все же Ланну приходилось туго, так как он сдерживал мощные атаки русских сил. К 12 часам дня на поле боя прибыл Наполеон и сразу же оценил всю опасность занятой противником позиции. Осмотрев поле сражения, Наполеон принял решение атаковать Беннигсена сразу после того как подошли корпуса Нея и Виктора, а также Императорская гвардия. Развернулась грандиозная битва. В 17 часов маршал Ней атаковал русские позиции из Сорталакского леса. Он врзался в гущу русских войск. Часть корпуса Нея погибла в схватке под огнём русских батарей и клинками кавалерии. Но, в конце концов, французам, под прикрытием огня 40-пушечной батареи, удалось потеснить русских. Только теперь, поняв своё невыгодное положение, Беннигсен отдал приказ отходить своей армии. Получив приказ главнокомандующего, Багратион стал свёртывать свои войска в колонны для переправы. Началось отступление к мостам. Заметив это, французы выдвинули свои орудия ближе к русским позициям и стали обстреливать переправу, а затем открыли огонь и по отходившим колоннам.

Видя приближение вражеской пехоты, лейб-гвардии Измайловский и Павловский гренадерские полки неоднократно ходили в штыковые атаки, но были вынуждены отступить под огнём превосходящих сил противника. Сдерживая напор французов, Багратион провёл свои войска к мостам. К 20 часам вечера Ней вошёл в город, захватил замок Фридланд, но овладеть переправами не смог, поскольку русские, отступая, подожгли их.

Положение русских войск на правом фланге оказалось ещё тяжелее. Правофланговая группировка русских, отделённая от частей Багратиона озером Мюленфлис, оказалась отрезанной. Горчаков, получив приказ к отступлению, решил выводить свои части через Фридланд. Однако город был уже в руках французов. Теснимые с тыла отрядами Ланна, Мортье и Груши, русские солдаты штыками проложили себе дорогу к реке, но мостов там уже не было. Наконец, были найдены броды, и русские под огнём противника стали переправляться. Героическими контратаками пехоты и кавалерии иногда удавалось остановить неприятеля, но французы, постоянно получая подкрепления, усиливали свой натиск. В итоге французам удалось сбросить русских в реку Алле. Часть русских войск потонула в реке, часть, отступая вдоль реки, зажата с двух сторон французами, либо погибла, либо сдавалась в плен. Почти вся артиллерия Горчакова была захвачена французами. Так закончилось это сражение, в ходе которого русская армия была разгромлена. Потери Беннигсена составили до 15 тысяч человек убитыми, ранеными и пленными.¹⁷ Французская армия потеряла до 8 тысяч человек убитыми и ранеными.

¹⁷ Байов А. К. Курс истории русского военного искусства: Выпуск VII. Эпоха императора Александра I. – СПб.: Типо-

Александр I, получив известие о поражении русской армии при Фридланде, приказал генералу Д. И. Лобанову-Ростовскому ехать во французский лагерь для переговоров о мире. Наполеон в это время находился на берегу Немана, в городке Тильзите, а русская армия и остатки прусской стояли на другом берегу. Князь Лобанов-Ростовский передал Наполеону желание императора Александра лично с ним увидеться. Наполеон сердечно принял Лобанова-Ростовского, оставил его обедать и заявил, что взаимные интересы двух государств требуют союза между ними. При этом Наполеон, указывая пальцем на карте на реку Вислу, прибавил: «Вот раздел между нашими двумя империями. Ваш повелитель должен властвовать с одной стороны, а я с другой!»¹⁸

Карта «Русско-пруско-французская война 1806—1807 годов»

13 (25) июня 1807 года оба императора встретились на плоту, поставленном посредине реки, и около часу беседовали с глазу на глаз в крытом павильоне. На другой день они снова увиделись уже в Тильзите. Александр I присутствовал на смотре французской гвардии. Наполеон желал не только мира, но и союза с Александром и указывал ему на Балканский полуостров и Финляндию как на награду за помощь Франции в её планах, но при этом отдать России Константинополь он не соглашался.

В одном пункте Александр I показал себя готовым идти на уступки – относительно судьбы Пруссии. Более половины прусских владений были отобраны Наполеоном у Фридриха-Вильгельма III. Провинции на левом берегу Эльбы были отданы Наполеоном его брату Жерому. Была восстановлена Польша, при этом, однако, не из всех бывших провинций, а только части прусской под названием Варшавского герцогства. Россия получила как компенсацию Белостокский департамент, из которого была образована Белостокская область. Гданьск (Данциг) стал свободным городом. В знак уважения к русскому императору Наполеон оставил прусскому королю старую Пруссию, Бранденбург, Померанию и Силезию. На случай если бы император французов пожелал присоединить к своим завоеваниям Ганновер, решено было вознаградить Пруссию территорией на левом берегу Эльбы. Поражение Пруссии в этой войне, закреплённое Тильзитским миром, наглядно продемонстрировало её кризисное состояние, но вместе с тем стало впоследствии и поворотом к величайшему национальному подъёму германского народа.

Главный пункт Тильзитского договора не был тогда опубликован. Россия и Франция обязались помогать друг другу во всякой наступательной и оборонительной войне, где только это потребуются обстоятельствами. Этот тесный союз устранял единственного силь-

графия Скачкова, 1913, с.265.

¹⁸ Валлоттон. Александр I. – М.: Прогресс, 1991, с. 87.

ного на тот момент соперника Наполеона на континенте. Англия оказалась изолированной. Обе державы обязывались всеми мерами понудить остальную Европу соблюдать континентальную систему.

25 июня (7 июля) 1807 года договор был подписан обоими императорами. Тильзитский мир вознёс Наполеона на вершину могущества, а императора Александра поставил в тяжёлое положение.

Художник Адольф Роэн «Встреча Наполеона I и Александра I на Немане 25 июня 1807 года»

По условиям Тильзитского мира Россия признала все завоевания Наполеона. Россия вынуждена была присоединиться к континентальной блокаде против Англии, полностью отказаться от торговли с ней (в частности, условия договора предписывали России полностью исключить экспорт пеньки в Великобританию) и совместно с Францией воздействовать на Австрию, Данию, Швецию и Португалию с теми же целями. Впоследствии присоединение России к континентальной системе привело к разрыву отношений между Петербургом и Лондоном. А после того как Англия напала на Данию, которая решила присоединиться к континентальной блокаде, Россия и Франция в ноябре 1807 года вступили в войну с Британией. Правда, значительных военных действий между Россией и Британией не велось.

Кроме того, Россия и Франция обязались помогать друг другу во всякой наступательной и оборонительной войне, где только это потребуется обстоятельствами. Так, например, в ходе войны со Швецией (1808—1809 гг.) при поддержке Франции Россия приобрела Финляндию. На территории польских владений Пруссии было образовано Герцогство Варшавское, зависимое от Франции.

Россия должна была вывести свои войска из Молдавии и Валахии, в которые они вошли после начала войны с Турцией в 1806 году. Также Россия негласно обязалась не препятствовать Наполеону в установлении контроля над Ионическими островами, которые несколько месяцев спустя вошли в состав Иллирийских провинций Франции. Франция в свою очередь прекращала оказывать помощь Турции в русско-турецкой войне 1806—1812 годов. Россия признала Жозефа Бонапарта королём неаполитанским, Людовика Бонапарта – королём голландским и Жерома Бонапарта – королём вестфальским, а также признала Рейнский союз.

После заключения Тильзитского мира Наполеон стал чувствовать себя в Европе намного увереннее и комфортней. Нельзя ни отметить и тот факт, что впоследствии французская дипломатия никоим образом не помогала России в соблюдении её интересов в Турции, а Россия в свою очередь продолжала торговать с Англией и не убрала свои войска

из Молдавии и Валахии. Впрочем, это были далеко не единственные пункты Тильзитского мира не выполнявшиеся обеими сторонами. Разрыв двух государств был не избежен, так как уж слишком разные были у Александра и Наполеона интересы и представления о будущем мира и Европы.

Русско-персидская война 1804—1813 годов

18 декабря 1800 года умер грузинский царь Георгий XII. После его кончины монархом провозгласил себя Давид XII, старший сын Георгия от первого брака. Царица Дареджан Дадиани, вдова Ираклия II (бывшего царя и отца Георгия XII), и её сыновья отказались признавать власть Давида.

В начале 1801 года император Павел I издал Манифест о присоединении Восточной Грузии к России на особых правах. Александр I подтвердил решение своего отца и 12 сентября 1801 года подписал «Манифест об учреждении нового правления в Грузии», согласно которому Картли-Кахетинское царство вошло в состав России и стало Грузинской губернией империи. В мае 1801 года русский генерал Карл Фёдорович Кнорринг отстранил Давида XII от власти и создал временное правительство во главе с генералом Иваном Петровичем Лазаревым. В сентябре 1801 года Давид XII вместе с семьёй был арестован князем Павлом Дмитриевичем Цициановым и выслан в Россию. Судьбу Давида разделили и многие другие представители правящей династии.

11 сентября 1802 года князь Цицианов был назначен на должность инспектора Кавказской укрепленной линии, астраханским генерал-губернатором и главнокомандующим в только что присоединенной Грузии. Для того чтобы предотвратить народные волнения в Грузии, император Александр I приказал генералу Лазареву вывезти всех представителей династии Багратиони за пределы Грузии. Бывшая царица Картли-Кахетии Мариам (Мария) Цицишвили решилась на побег. Она планировала бежать на территорию Хевсурети, где местные жители с неприятием относились к русским. Узнав о том, что царица хочет скрыться, князь Цицианов, по иронии судьбы являющийся её дальним родственником, приказал генералу Лазареву немедленно взять Мариам под стражу и вывезти в Петербург для дальнейшего проживания. 18 апреля 1803 года солдаты во главе с Лазаревым окружили Тбилисский дворец, где жила Мариам. Войдя в царские покои, где сидела бывшая царица в окружении спящих детей, генерал объявил о том, что ей предстоит отправиться в Санкт-Петербург, и потребовал немедленно разбудить детей и вывести их во двор. В ответ на отказ Мариам Лазарев взял её за ноги и попытался стянуть с тахты, на которой женщина сидела. Возмущённая такой дерзостью и бесцеремонным отношением к ней, Мариам вскочила с тахты, схватила из-под подушки кинжал и нанесла колющий удар Лазареву в грудь. Генерал скончался мгновенно. Она тут же была схвачена. В конечном итоге Мариам с детьми в принудительном порядке вывезли в Россию и разместили в келии Белгородского Рождественского женского монастыря.

В 1803 году в состав Российской империи вошла Мегрелия.

3 (15) января 1804 года русские войска под командованием Цицианова штурмом взяли крепость Гянджу, подчинив тем самым Гянджинское ханство. За это Цицианов был произведён в генералы от инфантерии (пехоты).

20 апреля 1804 года Цицианов ввёл войска в Имеретию и 25 апреля заставил местного царя Соломона II подписать Элазнаурский трактат о российском протекторате над Имеретией.

После этих событий, в июне 1804 года, началась затяжная русско-персидская¹⁹ война, которая длилась до 1813 года. Основными причинами войны стало нежелание Персии мириться с присоединением Восточной Грузии к России, быстрым расширением русской

¹⁹ Несмотря на то, что иранцы называют свою страну Ираном с древних времён, в остальном мире древнегреческое именование «Персия» оставалось общепринятым до 1935 года, пока шах Реза не потребовал от прочих держав также называть его страну Ираном.

сферы влияния на Южном Кавказе, а также события в Восточной Армении. Правитель Эриванского ханства Мухаммед-хан обратился к правителю Персии Фетх Али-шаху (Баба-хану) с вассальной просьбой поддержать его в претензиях на полное господство в армянских землях. Тегеран такое согласие дал. А 10 июня 1804 года персидский шах, вступивший в союз с Великобританией, объявил войну России. При этом персидский шах бросил откровенный вызов Российской империи. Он торжественно «пожаловал» Грузию, принадлежавшую России, беглому грузинскому «царевичу» Александру Багратиони²⁰. Шах самолично опоясал царевича мечом и приказал дать ему «царский перстень». Таким образом, войне за Грузию придавался «законный» характер, что будто бы персы идут не захватывать, а «освободить» Грузию от «русской оккупации». Это событие имело на Кавказе большой резонанс. Уже в ходе войны Персия вела активную информационную войну, призывая грузин восстать и сбросить иго русских, принять «законного» царя. Персы были готовы к войне с Россией. В Тавризе (Тебризе) была собрана 40-тысячная персидская армия. В Тифлис прибыл шахский посол Якуб-бек и вручил кавказскому наместнику требование немедленно вывести русские войска со всего Закавказья. В случае отказа персидский шах грозился вышвырнуть русских своей вооружённой рукой. Этот наглый ультиматум основывался на соотношении сил на Кавказском театре военных действий и геополитической ситуации. До 1803 года Цицианов имел в своём распоряжении не более 8 тысяч солдат: Тифлисский, Кабардинский, Саратовский и Севастопольский мушкетёрские, Кавказский гренадерский, Нижегородский и Нарвский драгунские полки. Шах же имел хорошо вооружённую 40-тысячную армию, около 3 тысяч воинов Эриванского ханства, и мог наращивать свои силы за счёт мусульманского ополчения. К тому же в Тегеране были прекрасно осведомлены о тяжёлой политической обстановке в Европе. Назревали войны России с наполеоновской Францией, Швецией, Османской империей, и по этой причине Петербург не мог выделить значительных военных сил для ведения войны на Кавказе.

Персидский правитель Фетх Али-шах

²⁰ Александр Багратиони (1770—1844 гг.) – грузинский царевич, претендент на царский трон Картли-Кахетинского царства. Представитель грузинского царского дома Багратионов. Сын Ираклия II, царя Кахети (1744—1798) и Картли (1762—1798), от третьего брака с Дареджан Дадияни.

Положение России ухудшалось и то, что британцы, союзники персов, стремились помешать проникновению России на Ближний и Средний Восток, в Центральную и Южную Азию. Также активно помогала Персии и Франция, у которой были свои интересы на Ближнем Востоке.

Тем не менее, 10 июня 1804 года у урочища Гюмри русский отряд генерала Тучкова разбил персидскую кавалерию под началом «грузинского царя» Александра и его брата Теймураза, а в конце июня Цицианов нанёс поражения персидским войскам во главе с Аббас-Мирзой, сыном шаха, при Эчмиадзине и Канагире. После чего осадил Эриванскую крепость. Но, однако, 4 сентября, из-за нехватки продовольствия и сил, Цицианов снял осаду с Эривани и вернулся в Тифлис.

В начале 1805 года к российским владениям в Закавказье был присоединён Шурагельский султанат. В том же году, путём переговоров, Цицианов склонил к принятию российского подданства Карабахское, Шекинское и Ширванское ханства.

Кроме того, следует отметить, что Цицианов показал себя талантливым администратором и мудрым государственным деятелем. Он предпринял ряд мер по поощрению ремёсел, земледелия и торговли. Основал в Тифлисе благородное училище, преобразованное затем в гимназию, восстановил типографию, добивался для грузинской молодёжи права получать образование в высших учебных заведениях России. Частью дипломатическим путём, частью оружием сумел склонить на сторону России разных владетелей Каспийского побережья, Дагестана и Закавказья, несмотря на то, что деятельность его осложнилась войной с Персией и затруднялась крайне ограниченным числом войск, которыми он мог располагать. Некоторые грузинские историки ставят Цицианову в вину его меры по русификации края, выселению из Грузии всех членов Кахетинско-Карталинского Царского Дома.

23 июня 1805 года каспийская флотилия под командованием генерал-майора Завалишина заняла Энзели и высадила десант. Однако уже 20 июля им пришлось покинуть Энзели и взять курс на Баку. 12 августа 1805 года каспийская флотилия бросила якорь в Бакинской бухте. Завалишин предложил бакинскому хану Гусейнгулу проект договора о переходе в подданство Российской империи. Однако переговоры успеха не имели, и бакинцы решили оказать серьёзное сопротивление русским. В течение 10 дней каспийская флотилия бомбардировала Баку. К концу августа высадившийся русский отряд овладел передовыми укреплениями перед городом. Ханские войска, хлынувшие из крепости, были разбиты. Однако большие потери от столкновений, а также нехватка боеприпасов вынудила русских в сентябре снять осаду с Баку и полностью покинуть бакинскую бухту.

В начале 1806 года Цицианов, намереваясь установить контроль над Баку, осадил его и добился от бакинского хана обещания сдать крепость русским 8 февраля 1806 года.

Утром 8 (20) февраля 1806 года главнокомандующий в полной парадной форме и в сопровождении лишь небольшого караула, назначенного для занятия крепости, приблизился к колодцу, находившемуся недалеко от крепости. Здесь ожидали его бакинские старшины, которые подали ему ключи от городских ворот и просили лично успокоить хана насчёт его участи. Русский главнокомандующий ответил, что будет рад увидеть старого знакомого, и возвратил им ключи с тем условием, чтобы Гусейнгулу-хан их лично вручил ему. Хан не замедлил выехать из крепости, и Цицианов доверчиво пошёл к нему навстречу без свиты, сопровождаемый только своим адъютантом, подполковником Эристовым, и одним казаком. Но едва Цицианов приблизился к хану, воины последнего, бывшие верхом, вдруг бросились на него – и он упал, убитый наповал выстрелом из пистолета. Та же участь постигла и Эристова. Бакинцы с крепостной стены приветствовали убийство русских радостным криком и залпом из всех орудий по отряду, стоявшему у колодца. Между тем слуги хана подхватили тела убитых и умчали их с собой. Потеряв своего командира, неболь-

шой русский отряд под командой генерал-майора Завалишина вынужден был отступить. Так кончился этот поход Цицианова, в котором восточное вероломство погубило одного из лучших русских военачальников. «Голова генерала Цицианова, полная отваги и предприимчивости, и руки его, крепкие мышцами, распространявшие власть, — указывает персидский историк, — были отсечены от тела и отправлены в город Ардебиль, а оттуда с большим торжеством препровождены в столицу, Тегеран, к персидскому шаху». Тело же Цицианова было зарыто у ворот самой Бакинской крепости, где долгое время виднелась могила грозного русского главнокомандующего.²¹

Гибель командующего Цицианова и неудачная осада Баку осложнили ситуацию в Закавказье. Грузия оказалась в ситуации безначалия и неопределённости. Войска остались без опытного полководца. Авторитет России в среде кавказских правителей был сильно подорван. Так, началось восстание в Ширванском и Шекинском ханствах. Активизировались горские племена. Персы спешно готовили новое вторжение. Требовалась твёрдая рука, которая восстановит порядок в русских владениях и успешно продолжит войну на Кавказе. К счастью, такой человек быстро нашёлся. Ещё до прибытия нового главнокомандующего, русские войска возглавил командующий Кавказской линией, генерал Григорий Иванович Глазенап, который решил ударить по Дербенту и Баку, чтобы восстановить положение в Закавказье и показать кавказским владыкам, что предательство России не пройдёт безнаказанным.

В июне 1806 года русские войска заняли Дербент. Жители города, не желая воевать за хана, подняли восстание. Хан сбежал из крепости. Генерал Глазенап принял ключи от Дербента, а горожане были приведены к присяге русскому императору. После этого по приказанию Ивана Васильевича Гудовича, назначенному вместо Цицианова, на Баку двинулся отряд генерала Булгакова. Он должен был наказать бакинцев за убийство Цицианова. Подойдя к Баку, Булгаков предложил жителям сложить оружие, положившись на милосердие государя Александра I. В случае сопротивления генерал пообещал уничтожить город. Бакинцы поднесли Булгакову ключи от города. Гусейнгулу-хан, опасаясь мести, позорно бежал со своей семьёй в Кубу, а затем в Персию.

²¹ Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Том I. От древнейших времён до Ермолова. — СПб.: Тип. Евдокимова, 1887, с.341.

Карта «Русско-персидская война»

3 октября 1806 года русские войска вошли в Баку. Участники убийства Цицианова были сосланы в Сибирь. Бакинское ханство было ликвидировано.

После этого русские войска двинулись на покорение Кубинского ханства. Правитель ханства Шейх-Али-хан бежал в горы. Жители Кубинского ханства также покорились и приняли присягу на верность России в ноябре 1806 года. Таким образом, благодаря решительным действиям Глазенапа и Булгакова в состав Российской империи были включены Дербентское, Бакинское и Кубинское ханства. В этом же году русские войска успешно отразили новое вторжение армии персидского принца Аббас-Мирзы. Персов вытеснили из Карабаха. Персидская армия снова отошла за реку Аракс. Одновременно русские войска отразили попытку вторжения со стороны Эриванского ханства.

Фельмаршалу Гудовичу пришлось с небольшими силами вести войну на два фронта – против Персии и против Турции (с которой к тому времени также началась война), и одновременно поддерживать порядок в только что усмирённой стране.

В 1807 году Гудович, воспользовавшись несогласованностью действий противников, заключил с персами перемирие. Теперь у него остался один враг – турки. Гудович двинул войска одновременно по трём направлениям – на Карс, Потю и Ахалкалаки, но нигде не добился успеха. После этого турецкий Юсуф-паша с 20-тысячным войском перешёл в наступление. Но Гудович успел собрать свои силы и 18 июня на реке Арпачай разбил турок.

Кампания 1808 года была менее удачной. Гудович осадил занятую персами Эриванскую крепость, но взять её не смог, и русские второй раз за эту войну отступили от неё.

В 1809 году главнокомандующим был назначен генерал Тормасов. В эту кампанию боевые действия велись в основном на Черноморском побережье против Турции. С персами шли безрезультатные переговоры, а турки постепенно вытеснялись из Закавказья. В сентябре 1810 года русский отряд генерала маркиза Пауллуччи разбил при Ахалкалаки 10-тысячное персидское войско, отправленное Аббас-Мирзой для соединения с турками, и сорвал, таким образом, совместное персидско-турецкое вторжение в Закавказье. До этого русскими войсками были взяты турецкие крепости Потю и Сухум-Кале.

В конце 1811 года с турками было заключено перемирие, а в мае 1812 года – Бухарестский мир. Но с Персией война ещё продолжалась. 19 октября 1812 года генерал Пётр Степанович Котляревский дерзкой атакой разбил персидскую армию при крепости Асландуз.

Однако в августе 1812 года персидские войска, при которых состояли английские инструкторы, воспользовавшись отвлечением русских сил на борьбу с Наполеоном, завладели крепостью Ленкорань.

Русское командование решило отбить у персов Ленкорань. В конце декабря 1812 года двухтысячный отряд под командованием Котляревского подошёл к Ленкорани. Ранним утром 1 (13) января 1813 года три русские колонны ринулись на штурм крепости. С моря Ленкорань обстреливали корвет, бомбардирский корабль, люгер и шкут Каспийской флотилии. Персы открыли шквальный огонь из всех орудий и ружей. Тем не менее, колонны русских быстро перешли ров и солдаты, приставив лестницы, полезли на стены, навстречу выставленным пикам и летевшим сверху камням и гранатам. В первых рядах убитыми и ранеными убили почти все офицеры. Первая колонна, увидев гибель своего командира – подполковника Ушакова, на время замаялась. Тогда сам Котляревский, несмотря на полученную в ногу рану, встав над телом Ушакова и придерживая рукой колено, командовал: «Сюда ко мне!» – и лично бросился на штурм крепости, но вскоре он получил два пулевых ранения в голову и скатился в ров. Солдаты же, лишённые командного состава, всё-таки продолжили яростную атаку. Тем временем колонны штурмующих значительно редели, а стены ежеминутно пополнялись защитниками цитадели. Невзирая на это, роте гренадер,

удалось взобраться на стену и захватить оружие, которое они тут же развернули и открыли огонь картечью по неприятелю. Это облегчило атаку остальным двум колоннам, которые также взобрались на стены и, рассредоточившись по разным сторонам, опрокидывали персов. Далее последовала жестокая рукопашная схватка внутри самой крепости. Персы попытались найти спасение в реке, но здесь они были встречены картечью двух русских орудий, установленных на правом берегу. Возвращаясь обратно, персы натыкались на штыки русских, которые уничтожали их нещадно. Персидский гарнизон был полностью истреблён. Пленных не брали.²²

Таким образом, крепость была взята после трёхчасового страшного боя, в котором особенно энергично и удачно действовали первая и третья колонны, под командованием храбрых майоров: Грузинского полка – князя Абхазова, и семнадцатого егерского полка – Терешкевича. Комендант Ленкорани сардар Садах-хан и более 3000 персов пали на стенах и внутри крепости, пленных же не было. Трофеями были: 2 знамени, 8 английских орудий, сардарская булава и большие запасы пороха, снарядов и провианта. Потери русских также были значительные, около 1000 человек убитыми и ранеными. Генерал Котляревский был найден на поле боя в груди убитых с тремя ранениями. Лицо его было сведено на сторону, правого глаза не было, челюсть раздроблена, из уха торчали разбитые головные кости. Благодаря искусству и неусыпным стараниям полкового доктора Грузинского полка он остался в живых. Полумёртвого Котляревского привезли в Тифлис. Главнокомандующий в Грузии Николай Фёдорович Ртищев, в полной парадной форме сразу посетил героя-страдальца. За взятие Ленкоранской крепости, генерал-лейтенант Котляревский получил орден Святого Георгия 2-го класса. Однако тяжкие раны навсегда лишили его возможности продолжать службу царю и отечеству.

Ближайшим последствием ленкоранского штурма стало заключение долгожданного мира с Персией. 12 (24) октября 1813 года в Карабахе был подписан Гюлистанский мирный договор. Согласно договору, Персия признавала переход к Российской империи Дагестана, Картли, Кахетии, Мегрелии, Имеретии, Гурии, Абхазии и части современного Азербайджана, где находились ханства: Бакинское, Карабахское, Гянджинское, Ширванское, Шекинское, Дербентское, Кубинское. К Российской империи отошла также часть Талышского ханства. Кроме того, Россия получила исключительное право держать военный флот на Каспийском море. Однако следует признать, что в дальнейшем Гюлистанский мир не способствовал установлению добрососедских отношений между Россией и Персией. Персы не желали мириться с потерей вассальных закавказских ханств, поэтому пограничные инциденты вспыхивали довольно часто.

²² Соллогуб В. А. Биография генерала Котляревского. – СПб., 1836, с.151—152.

Генерал П. С. Котляревский

Русско-турецкая война 1806—1812 годов

Перед тем как вести речь об этой войне, рассмотрим военно-политическую обстановку, сложившуюся на тот момент на Балканах.

В начале XIX столетия резко возрос подъём национально-освободительное движение в балканских провинциях Османской империи. Усилилась антитурецкая борьба в Греции, где кровавые карательные меры властей не приносили ощутимых результатов. Начались вооруженные восстания в Болгарии и Черногории. Причём освободительное движение черногорцев было настолько мощным, а их действия против османских войск настолько успешными (разгром турок в битве при Крусах), что турецкий султан Селим III вынужден был признать Черногорию независимой.

В 1804 году антитурецкое восстание началось в Сербии. Грубый произвол турецких властей, и особенно бесчинства янычар, стали сербам настолько ненавистны, что восстание быстро распространилось по всей стране. Возглавил его опытный воин, вождь гайдуков Карагеоргий. Сербы стремились создать своё собственное национальное государство, в состав которого также должны были войти территории Боснии и Герцеговины, а также пашалыки Видин, Ниш, Лесковац и Пазар. Идеи сербов и их борьба за независимость нашли поддержку сначала у товарища министра иностранных дел Российской империи Адама Чарторыйского, а затем и у императора Александра I. Россия стала официальным покровителем сербов в борьбе за автономию.

В начале августа 1805 года в битве у села Иванковац сербские формирования разбили 15-тысячное турецкое войско Хафиз-паши.

Султан объявил сербов мятежниками, и все мусульмане Порты были призваны к священной войне против них. Сербы испытывали серьёзный недостаток денежных и материальных средств, оружия и снаряжения, и не питали иллюзий о полной победе над Османской империей в такой ситуации. Поэтому они в ноябре 1805 года на Народной Скупщине приняли решение послать обращение к турецкому султану, русскому царю, австрийскому императору и константинопольскому патриарху с просьбой вмешаться и убедить султана отменить объявленный против них карательный поход. Сербы заявляли, что, несмотря на войну с янычарами, они по-прежнему считают себя верноподданными турецкого султана и готовы платить ему положенные налоги.

В начале августа 1806 года сербы одержали победу в битве при Мишаре и сорвали планы турецкого командования ликвидировать мятеж силой. Власти Османской империи, в ситуации готовящейся новой войны с Россией, были вынуждены пойти на компромисс и в августе 1806 года заключили в Константинополе с сербами Ичков мир, названный так по имени сербского уполномоченного на переговорах Петара Ичко. Согласно этому миру, Турция соглашалась вывести войска с территории Белградского пашалыка кроме 500 турок, которых оставили охранять крепости в Белграде, Смедерево, Шабаци и Ужице. Руководство гарнизонами этих четырёх крепостей отводилось назначенному султаном белградскому паше, который был также посредником в передаче дани. Сбор налогов и административное управление на всей территории пашалыка передавалось сербскому управлению.

Начало русско-турецкой войны и ввод русской армии в Румынию привели к новой вспышке сербского восстания, и в декабре 1806 года сербы под руководством Карагеоргия взяли Белградскую крепость. Несмотря на то, что 15 января 1807 года султан ратифицировал Ичков мир, противостояние между официальной Портой и сербами всё нарастало. Не малую роль здесь сыграла русская дипломатия и материальная помощь России сербским повстанцам. Вскоре сербы отказались от соблюдения условий мирного договора с Портой и при поддержке русских войск стали вести борьбу за свою полную независимость.

Нелишним будет отметить и то, что много болгар приняло участие в этом сербском восстании. А во время русско-турецкой войны болгарские добровольцы в 1811 году присоединились к русской армии, сформировав «Болгарское земское войско».

Впрочем, антитурецкие восстания происходили не только на Балканах. В 1805 году против османского владычества выступили жители Каира, и в следующем году мамлюки нанесли ряд поражений турецким войскам, пока между ними не был заключён мирный договор. Антитурецкие настроения также охватили некоторые районы Центральной Аравии. В этих непростых условиях султан Селим III и его сподвижники ещё раз попытались увеличить численность и повысить боеспособность своих воинских формирований. В 1805 году султан распорядился начать принудительный набор солдат для новых войсковых контингентов. Но это решение вызвало резкий рост недовольства населения, и турецкому правительству пришлось отказаться от этой идеи.

В своих планах султан стал активно опираться на Францию. Селим III без колебаний признал Наполеона императором. Он отправил к нему чрезвычайное посольство, приветствуя в нём «самого давнего, самого верного, самого необходимого союзника своей империи». В свою очередь Наполеон отвечал послу: «Все успехи и неудачи Оттоманской империи будут успехами и неудачами Франции».²³

В 1806—1807 годах французский посол в Константинополе генерал Гораций Себастиани стал едва ли не самым главным советником султана в военных вопросах, а бывший французский офицер Жюшера де Сен-Дени стал главным инспектором инженерно-сапёрных войск в турецкой армии. В различных правительственных ведомствах работали французские офицеры, военспецы, инженеры и мастера.

Весной 1806 года османское правительство начало перебрасывать в Румелию²⁴ подразделения новых регулярных войск. В июне 1806 года туда же был переброшен крупный контингент турецких войск под началом Кади-паши. Общая численность армии Кади-паши, вместе с ранее отправленными подразделениями, достигла 30 тысяч человек. Когда эти войска приблизились к Эдирне, местные янычары подняли мятеж против султана. Они закрыли войскам дорогу, установив артиллерийские батареи, и требовали сместить чиновников – сторонников реформ. Известие о янычарском мятеже и о его поддержке в других районах Румелии вызвало панику в Константинополе. Султан пошёл на уступки консерваторам и отозвал регулярные войска. Слабостью правительства воспользовалась оппозиция. Исламское духовенство – улемы стали открыто проповедовать, что реформы султана противоречат установлениям Корана и шариата. Позиции султана и сторонников реформ резко ослабила и война с Россией. Армию по традиции возглавил великий везир – сторонник реформ Хильми Ибрагим-паша. Обязанности великого везира были возложены на Кесе Муса-пашу, который был тайным врагом султана и противником реформ. Вместе с группой других реакционно-настроенных сановников он организовал заговор против Селима III. Опираясь на поддержку ямаков – солдат вспомогательных частей янычарского войска, заговорщики 25 мая 1807 года открыто выступили против султана. Селим III действовал крайне нерешительно и 29 мая отрёкся от престола. Мятежники возвели на престол Мустафу IV, сына Абдул-Хаида I. Новый султан устраивал заговорщиков своей безвольностью и консервативностью.

Теперь перейдём непосредственно к разбору самой войны. Поводом к русско-турецкой войне 1806—1812 годов явились: нарушение Стамбулом договора 1805 года о порядке прохода русских судов через проливы и смена турецким султаном прорусских господарей

²³ Лависс Э., Рамбо А. История XIX века. Том 2. Время Наполеона I. 1800—1815. Монография в 8 томах. Пер. с франц. / Под ред. проф. Е. В. Тарле. – М.: ОГИЗ, 1938.

²⁴ Первоначально Румелией называли европейские владения Османской империи, включавшие в себя древнюю Фракию и часть Македонии, в отличие от азиатских владений – Анатолии.

Молдавии и Валахии – Александра Мурузи и Константина Ипсиланти. По русско-турецким договорам, и в соответствии с положениями Ясского мира 29 декабря 1791 года, назначение и смещение правителей этих княжеств должны были происходить с согласия Петербурга. Также Россия опасалась усиления французского влияния на Балканах и захвата Дунайских княжеств наполеоновскими войсками, высадившимися в Далмации. В этой связи русское правительство в ноябре 1806 года ввело в эти княжества 40-тысячную армию под командованием генерала Ивана Ивановича Михельсона. Причём ввод русских войск никоим образом не противоречил артикулу 16 Кючук-Кайнарджинского мирного договора 1774 года²⁵²⁶.

18 (30) декабря 1806 года Турция объявила войну России. Большую роль в провоцировании войны сыграл французский дипломат генерал Себастиани. Армии верховного визиря было приказано поспешно сосредоточиваться у Шумлы, а боснийскому паше с 20-тысячным войском двинуться против сербов, которым в декабре 1806 года удалось взять Белград. Несмотря на протесты английского посла, боровшегося в Константинополе с французским влиянием, ему не удалось помешать разрыву отношений с Россией. После этого в ходе Дарданелльской операции британцы предъявили турецкому султану Селиму III ультиматум, требования которого заключались в изгнании Себастиани, объявлении войны Франции, передаче дунайских княжеств России, а также сдаче турецкого флота вместе с укреплениями в Дарданеллах британскому флоту. После отклонения султаном столь неприемлемых для Турции требований британская эскадра под командованием вице-адмирала сэра Джона Томаса Дакворта 19 февраля 1807 года вошла в Дарданеллы. Она уничтожила турецкие морские силы в проливах у города Абидос и встала на якорь в Мраморном море. В ответ на это турки, начав письменные переговоры с британским адмиралом, с помощью французских инженеров и генерала Себастиани соорудили мощные батареи, а также значительно усилили свои береговые укрепления. В итоге ничего не добившись от турок, Дакворт 3 марта 1807 года был вынужден отступить в Средиземное море. В дальнейшем Турция получила от Франции лишь небольшую военную поддержку в войне с Россией. А после того как Наполеон заключил в 1807 году Тильзитский мир с Россией Турция и вовсе была вынуждена пойти на подписание мира с Британией, которая к этому моменту воевала уже не только с Францией, но и с Россией.

Итак, военные действия в этой русско-турецкой войне разворачивались следующим образом. В середине ноября 1806 года русские войска перешли Днестр. Коменданты крепостей Хотин, Бендеры, Аккерман и Килия не стали оказывать сопротивления русским и уступили их без боя. Однако паша, возглавлявший гарнизон в Измаиле, не поддавался уговорам Михельсона, заверявшего, что русские войска вступили в Дунайские княжества лишь для спасения Турции от честолюбивых замыслов Наполеона. В то же время рушукский комендант Алемдар Мустафа-паша выслал сильный отряд к Бухаресту, заняв который, турки стали предаваться всяческому насилию над местными жителями. Но длилось это недолго. 13 декабря 1806 года подошедший корпус генерала Милорадовича разгромил турок и освободил от них Бухарест. Турки затем попытались вернуть Бухарест, но в 1807 году Милородович вновь нанёс им поражения в битвах при Турбате и Обилешти. После этого турки окончательно отказались от наступления на Бухарест, и отошли за Дунай.

Военная кампания 1807 года характеризовалась напряжёнными боями вблизи отдельных крепостей на Дунае, превращённых турками в мощные опорные пункты своей обороны. В феврале – марте 1807 года русские войска генерала Мейендорфа осадили и пытались взять Измаил, но их действия успеха не имели. Между тем Михельсон, расположив свои войска

²⁵ Дружинина Е. И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1955, с. 298–302.

²⁶ Под стягом России: Сборник архивных документов. – М.: Русская книга, 1992.

на зимних квартирах в Дунайских княжествах, вступил в союз с сербами, восставшими ещё в 1804 году против османского владычества.

Формирование турецкой армии шло крайне медленно, но русским не суждено было воспользоваться этим шансом из-за продолжавшейся войны с Наполеоном в Восточной Пруссии. Поэтому в начале 1807 года Михельсону было приказано упор делать только на оборону. Наступательные действия возлагались на Черноморский флот и балтийскую эскадру адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина, крейсировавшую в Средиземном море в рамках Второй Архипелагской экспедиции, а также на русские войска, дислоцированные в Грузии. При этом следует отметить, что адмиралу Сенявину в 1807 году удалось разгромить турецкий флот в Дарданелльском и Афонском сражениях. Тем временем 17 июня 1807 года русский отряд численностью до 1000 человек переправился на правый берег Дуная, соединился с сербами и начал осаду крепости Неготин.

25 июня (8 июля) 1807 года Россия заключила с Французской империей Тильзитский мир, по которому она обязалась прекратить военные действия на Балканах. Вследствие этого 2 августа 1807 года было заключено с Османской империей Слободзейское перемирие. По условиям этого перемирия русские в течение 35 дней обязывались покинуть Дунайские княжества, возвратить остров Тенедос и захваченные у турок корабли. Турки же, сохранив всё ещё державшиеся крепости Измаил, Браилов и Журжу, обязывались не входить в княжества и прекратить военные действия в Сербии. Но император Александр I был крайне недоволен этим перемирием, шедшим вразрез с целью войны (приобретением Молдавии и Валахии), и приказал остановить начавшуюся уже эвакуацию войск из Дунайских княжеств. Состав Дунайской армии был удвоен прибытием из Польши четырёх дивизий и доведён до 80000 человек. Главнокомандующим русской армии вместо генерала Мейендорфа был назначен ветеран елизаветинских войн генерал-фельдмаршал Александр Александрович Прозоровский.

Осенью 1807 года в обстановке перемирия турецкий султан Мустафа IV предпринял попытку урегулировать отношения с сербами, предоставив им желанную автономию. Весной 1808 года сербы вступили в переговоры с властями Австрийской империи, но они закончились безрезультатно. В конце ноября 1808 года в селе Топола Карагеоргий был объявлен верховным правителем Сербии с наследственной властью.

Весь 1808 год прошёл в бездействии и переговорах. Россия начала войну со Швецией, а в Турции произошёл очередной переворот, в ходе которого Мустафа IV был низложен, а султаном провозглашён Махмуд II.

В Эрфурте в период с 27 сентября по 14 октября 1808 года прошли переговоры между Александром I и Наполеоном. Их результатом стало подписание союзного договора между Россией и Францией. При этом Наполеон, в ущерб интересам Турции, чтобы заручиться поддержкой России в блокаде Англии и назревающем конфликте с Австрией, согласился на приобретение Россией Молдавии и Валахии.

После этих переговоров Александр I повелел Прозоровскому вступить в переговоры непосредственно с Мустафой-пашой рушукским, ставшим великим визирем, и требовать от него уступки Молдавии и Валахии, а также протектората России над Сербией. Визирь уже было согласился на эти чрезвычайно выгодные для России условия, но в ноябре 1808 года был убит янычарами. Тем временем Англия и Австрия, ставшие врагами России после союза Александра с Наполеоном, убедили нового султана отвергнуть русские требования, и война продолжилась.

22 марта 1809 года русские войска под командованием Прозоровского возобновили боевые действия против турок, о чём незамедлительно был извещён сербский вожь Карагеоргий. Сербь предприняли наступление сразу по четырёх направлениям: на востоке – на Видин, на юго-востоке – на Ниш, на западе – на Боснию и на юго-западе – на Стари-Влах.

Первоначально сербам сопутствовал успех, но затем пошли неудачи. Так, в мае 1809 года сербское войско, направлявшееся в Ниш, потерпело поражение на горе Чегар у села Каменица, а в июле 1809 года сербы были разбиты у селения Делиград. Таким образом, дорога на Белград оказалась открытой. Только благодаря успешным действиям русских войск, предпринявших в октябре 1809 года решительное наступление, османские войска были отброшены обратно к Нишу. С июля по октябрь 1810 года сербам совместно с русскими войсками удалось восстановить контроль над всеми территориями, которые находились в их власти до поражений 1809 года. С 6 по 12 января 1811 года в Белграде состоялась скупщина старейшин, на которой было объявлено о верховной наследственной власти Карагеоргия, и образовано правительство из 6 попечителей (министров).

После смерти в августе 1809 года Прозоровского главнокомандующим Дунайской армией стал генерал Пётр Иванович Багратион, который успешно руководил боевыми действиями на левом берегу Дуная. Войска Багратиона овладели крепостями Мачин, Гирсово, Кюстенджа, разгромили у Рассавета 12-тысячный корпус отборных турецких войск и нанесли крупное поражение туркам под Татарицей. В феврале 1810 года вместо Багратиона главнокомандующим был назначен генерал от инфантерии Николай Михайлович Каменский, отличившийся в войне против Швеции и заслуживший от командующего Финляндской армией и генерал-губернатора Финляндии Барклая-де-Толли репутацию «искуснейшего генерала». Русские войска под командованием Каменского взяли турецкие крепости Силистрия, Разград, Базарджик (Добрич), но при этом потерпели неудачу при штурме Шумлы и Рушука.

26 августа 1810 года русские войска одержали блистательную победу над турками в сражении при Батине. Осенью того же года были взяты турецкие крепости Рушук и Никополь. Однако 4 февраля 1811 года Каменский заболел тяжёлой изнурительной лихорадкой. 12 марта, передав командование генералу Ланжерону, он отправился в Одессу. По пути он лишился слуха, у него обнаружили признаки умственного расстройства, и 4 мая 1811 года он умер. После этого война с Турцией зашла в тупик, а внешнеполитическая обстановка требовала быстрых эффективных действий. И Александр I назначил главнокомандующим Дунайской армией генерала Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова.

В начале апреля 1811 года Кутузов прибыл в Бухарест и принял командование 30-тысячной армией, ослабленной отзывом дивизий на защиту западной границы от надвигавшейся угрозы со стороны Наполеона. С этой ослабленной армией Кутузову предстояло разбить 100-тысячную турецкую армию, расположенную на Балканах.

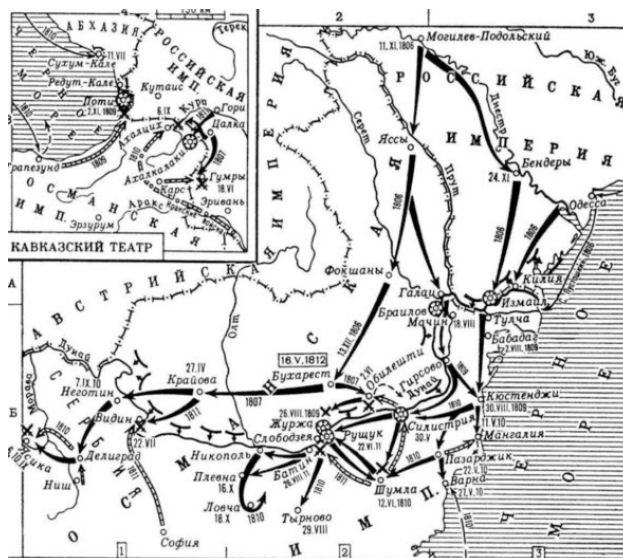

Художник Джордж Доу «Портрет М. И. Кутузова»

22 июня (4 июля) 1811 года армия Кутузова в Рущукском сражении разгромила 60-тысячную турецкую армию. После чего он отвёл свои войска на левый берег Дуная. При этом значительные силы турок, которые следовали за армией Кутузова, оторвались от своих баз. Далее Кутузов блокировал переправившуюся через Дунай под Слободзеей часть турецкой армии, и в начале октября 1811 года послал корпус генерала Маркова через Дунай, чтобы тот напал на турок, оставшихся на южном берегу. Марков успешно выполнил эту задачу и внезапной атакой наголову разбил вчетверо сильнейшего противника. Весь лагерь и около 70 орудий достались русским, а охваченные паникой турки разбежались. Половина турецкой армии перестала существовать. Положение другой половины на левом берегу стало катастрофическим. Подвоз продовольствия и боеприпасов прекратился, а Марков с того берега обратил против турок их же пушки и стал громить их тыл. Скоро в окружённом лагере начались голод и болезни. 23 ноября (5 декабря) 1811 года 35-тысячная турецкая армия капитулировала. После этого разгрома Турция была вынуждена вступить в переговоры о мире.

Стягивая к русским границам свои корпуса, Наполеон рассчитывал на то, что союз с турецким султаном, который он заключил весной 1812 года, скуют значительные силы русских на юге. Но 16 (28) мая 1812 года в Бухаресте Кутузов заключил мир. По условиям Бухарестского мира Бессарабия с частью Молдавии переходила к России. Дунайские княжества возвращались Турции, но подтверждалась их автономия, дарованная на основе Кючук-Кайнарджийского (1774 г.) и Ясского (1791 г.) мирных договоров. Особой статьей договора оговаривалась амнистия сербским повстанцам и автономный статус Белградского пашалыка, детали которого должны быть обсуждены в ходе сербско-турецких переговоров. Это была поистине крупная военная и дипломатическая победа России, сместившая в лучшую для неё сторону стратегическую обстановку к началу Отечественной войны 1812 года.

После заключения мира Дунайскую армию возглавил адмирал Павел Васильевич Чичагов, а Кутузов был срочно отозван в Санкт-Петербург, где по решению чрезвычайного комитета министров был назначен командующим войсками для обороны Санкт-Петербурга. До этого именным Высочайшим указом, от 29 октября (10 ноября) 1811 года генерал от инфантерии Голенищев-Кутузов был возведён, с нисходящим его потомством, в графское Российской империи достоинство.

Карта «Русско-турецкая война 1806—1812 гг.»

Англо-русская война 1807—1812 годов и руско-шведская война 1808—1809 годов

Присоединение России после Тильзитского мира к континентальной системе привело к разрыву отношений между Петербургом и Лондоном. А после того как Англия напала на Данию, которая в октябре 1807 года официально присоединилась к континентальной блокаде, Россия 26 октября (7 ноября) 1807 года объявила войну Соединённому Королевству. Здесь следует пояснить, что Российский Императорский Дом (императорская фамилия, непосредственные представители рода Гольштейн-Готторп-Романовых) имел родственные связи с датским и голштинским дворами. Кроме того, Дания уже сто с лишним лет была союзницей России в войнах со Швецией. Поэтому в октябре 1807 года Россия предъявила Великобритании ультиматум – разрыв дипломатических отношений до тех пор, пока не будет возвращён Дании флот и возмещены все нанесённые ей убытки. Также Александр I потребовал содействия Швеции, чтобы, на основании договоров 1780 и 1800 годов, держать Балтийское море закрытым для флотов западных держав. Шведский король Густав IV Адольф отверг требования России и взял курс на сближение с Великобританией, продолжавшей бороться с враждебным ему Наполеоном. Между Россией и Великобританией произошёл разрыв, посольства были взаимно отозваны, и началась вялотекущая англо-русская война.

Значительных военных действий между Россией и Британией не велось, но в 1808 году на стороне Англии в войну вступила Швеция.

Что касается боевых действий между англичанами и русскими, то они велись в Атлантическом океане, Средиземном, Адриатическом, Баренцевом и Балтийском морях. Но сражения эти были не масштабные и носили, скорее всего, характер отдельных боевых столкновений небольших сил с каждой из сторон. При этом Россия и Великобритания всячески уклонялись от решительных боевых действий.

Так, в ноябре 1807 года англичане захватили русский фрегат «Спешный» и транспорт «Вильгельмина» с грузами и деньгами для эскадры под командованием адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина в Средиземном море, блокировали иностранные порты, где находились русские корабли, захватывали торговые суда России, совершали набеги на прибрежные районы.

В ноябре 1807 года английская эскадра блокировала русскую эскадру Сенявина в Лиссабонском порту. К тому времени Португалия была оккупирована французами, и Лиссабон был занят войсками под командованием генерала Жюно. Адмирал Сенявин оказался между двух огней. Требовалось исключительное дипломатическое искусство, чтобы сохранить русскую эскадру. Наполеон стремился использовать русские корабли для борьбы против Англии. Александр I послал указ Сенявину, в котором ему предлагалось исполнять все предписания, «которые от его величества императора Наполеона посылаемы будут». Сенявин, крайне неприязненно относившийся к Тильзитскому миру и к «дружбе» России с Наполеоном, сумел сохранить русскую эскадру от посягательства со стороны Наполеона.

В августе 1808 года английские войска вошли в Лиссабон. Английский адмирал Коттон, понимая, что русская эскадра на сдачу не пойдёт, был вынужден пойти на переговоры и 23 августа (4 сентября) 1808 года подписать с Сенявиным особую конвенцию. Согласно этой конвенции русская эскадра должна была отправиться в Англию и находиться там до заключения мира между Англией и Россией, после чего возвратиться в Россию. 31 августа (12 сентября) 1808 года эскадра Сенявина под русским флагом, состоявшая из семи кораблей и одного фрегата, отбыла из Лиссабона. Корабли «Рафаил» и «Ярослав» оказались с такими повреждениями, что их пришлось оставить в Лиссабоне для ремонта. В течение всего пла-

вания двух эскадр (русской и английской) от Лиссабона до Портсмута русский флаг развевался на всех кораблях эскадры Сенявина. Мало того, желая выразить своё почтение к русскому флотоводцу, Коттон заявил, что так как Сенявин выше его чином, то «соединённая эскадра» идёт под верховным командованием Сенявина. 27 сентября 1808 года эскадра прибыла на портсмутский рейд. По прибытию в Портсмут, Сенявин поднял на русских кораблях флаги, которые развевались целый день, несмотря на протест британского адмиралтейства, заявившего, что «неприятельский флаг» должен быть спущен. Семь русских кораблей и один фрегат, то есть вся материальная часть эскадры, были сданы в английский арсенал в Портсмуте 3 августа 1809 года под квитанции. 31 июля 1809 года русские команды были переведены на 21 транспортное английское судно и 5 августа отчалили от Портсмута, а 9 сентября 1809 года прибыли в Ригу и вышли на русский берег.²⁷ По возвращении в Петербург Сенявин попал в опалу и фактически был понижен в должности: три года он исполнял свои прежние обязанности командира Ревельской флотилии. Александр I не простил ему лиссабонского самовольства. В 1813 году Сенявин был уволен в отставку. Ему дали лишь половинную пенсию, что создавало материальные трудности большой семье Сенявина.

С 19 (31) августа по 16 (28) сентября 1808 года в Балтийском порту (Палдиски) английская эскадра совместно со шведским флотом блокировали русский флот. В начале июня 1809 года английский флот (10 линейных кораблей и 17 других судов) вошёл в Финский залив и занял позиции у острова Нарген (Найссаар). После заключения 5 (17) сентября 1809 года мира между Россией и Швецией английские корабли покинули Балтийское море, и военные действия здесь практически прекратились.

В Баренцевом и Белом морях англичане продолжали действовать и в последующие годы. В ходе войны значительный ущерб был нанесён экономическим связям России. На подходах к Кронштадту, Петербургу и Архангельску была создана достаточно сильная береговая оборона, что вынудило англичан отказаться от нападения на российские базы и порты на Балтике и Севере.

В 1812 году Наполеон вторгся в Россию. Континентальная блокада, которую Россия была вынуждена объявить Соединённому Королевству после Тильзитского мира, была прекращена. Торговля, в которой остро нуждались как Россия, так и Великобритания, была возобновлена. В июле 1812 года в шведском городе Эребру Великобритания и Россия подписали мирный договор. По этому договору Россия возобновляла торговлю с Соединённым Королевством, а британцы, в свою очередь, оказывали России поддержку против Наполеона в начавшейся Отечественной войне 1812 года.

Русско-шведская война 1808—1809 годов. После того как шведский король Густав IV Адольф отверг требования России и отказался примкнуть к союзу России и Франции против Англии, у Александра I появился повод покорить Финляндию, в целях обеспечения безопасности Санкт-Петербурга. Судьба Финляндии была решена на Тильзитском свидании Александром I с Наполеоном. В числе других секретных условий Франция предоставляла России возможность отвоевать Финляндию у Швеции. В начале 1808 года Наполеон посоветовал Александру I «удалить шведов от своей столицы» и предложил в этом деле свою помощь и содействие.

5 февраля 1808 года Наполеон заявил русскому послу в Париже графу Толстому, что он согласится на то, чтобы Россия приобрела себе всю Швецию, включая Стокгольм. Великобритания со своей стороны, в феврале 1808 года, заключила со Швецией договор, по которому обязалась платить Швеции по 1 миллиону фунтов стерлингов ежемесячно во время войны с Россией, сколько бы она ни продолжалась. Подстрекаемый Лондоном, Густав IV

²⁷ Тарле Е. В. Экспедиция адмирала Сенявина в Средиземное море (1805—1807) // Академик Е. В. Тарле. Сочинения, т. 10, стр. 233—362. — М., 1958.

потребовал в феврале 1808 года от Александра I возвращения восточной или «русской» Финляндии, то есть территорий, отвоёванных Россией в ходе 3 предыдущих русско-шведских войн в XVIII веке. Напомним, что по результатам Северной войны 1700—1721 годов согласно Ништадскому мирному договору, Россия получила от Швеции юго-восточную Финляндию с крепостью Выборг. При Елизавете Петровне в 1741 году началась следующая русско-шведская война. Шведы стремились вернуть утраченные территории, но по причине слабости войска отступили до Хельсингфорса (фин. Хельсинки). В 1743 году был заключён Абоский мирный трактат, по которому Швеция отдала России ещё четыре провинции на юго-востоке Финляндии. К Российской империи отошла часть Кюменигордского и Нейшлотского лена (губернии) с крепостью Нейшлот и городами Вильманstrand и Фридрихсгам. Граница отдалялась от Петербурга, и тем самым снижалась опасность нападения неприятеля. Третья война 1788—1790 годов, развязанная шведским королём Густавом III, окончилась ничейным результатом, и довоенные границы между странами были сохранены.

Таким образом, у России, как, впрочем, и у Швеции, появился повод для войны. Готовясь к войне, Россия развернула против Швеции на границе Финляндии 25-тысячный корпус под командованием генерала Ф. Ф. Буксгевдена, в состав которого входила 5-я дивизия Н. А. Тучкова, 21-я дивизия П. И. Багратиона и 17-я дивизия Н. М. Каменского. Шведские войска в Финляндии насчитывали около 20 тысяч человек. Русское командование решило начать военные действия, не дожидаясь сосредоточения в Финляндии всей шведской армии. Оно хотело, используя численное превосходство своих войск и фактор внезапности, быстро разгромить противника и в короткий срок окончить войну.

Несмотря на то, что война не была объявлена²⁸, русские войска 9 (21) февраля 1808 года перешли границу и развернули широкое наступление. На правом фланге в общем направлении на Куопио и далее на северо-запад на Улеборг наступала 5-я дивизия Тучкова, которая имела задачу отрезать пути отхода для финляндской группировки противника на север. В центре на Тавастгус, Таммерфорс, Бьернеборг наступала 21-я дивизия под командованием Багратиона с задачей выйти на побережье Ботнического залива и разрезать неприятельские войска, действовавшие в Финляндии, на две части. Левый фланг составляла 17-я дивизия Каменского, которая должна была наступать вдоль побережья Финского залива на Гельсингфорс. Наступление развивалось успешно. Под натиском русских войск шведы начали поспешно отступать в глубь Финляндии. Русские войска неотступно преследовали неприятеля, нанося ему чувствительные удары. Особенно успешными были действия войск, которыми командовал генерал Багратион. Наступление проходило в тяжёлой обстановке. Сильный мороз, снежные метели, лесные завалы затрудняли боевые действия. Отступавший враг чинил всевозможные препятствия, стремясь задержать продвижение русских войск. Он портил дороги, уничтожал продовольствие и фураж. Войска Багратиона стойко преодолевали все препятствия и 23 февраля (6 марта) 1808 года на плечах противника ворвались в Тавастгус, крупный город южной Финляндии. Продолжая преследование, они 1 (13) марта овладели Таммерфорсом, а 6 (18) марта – Бьернеборгом на побережье Ботнического залива. Наступление 21-й дивизии от Тавастгуса через Таммерфорс до Бьернеборга было осуществлено в необычайно короткий срок. За восемь суток было пройдено с боями более 200 километров. Такой темп наступления для того времени был очень высоким. Выходом войск Багратиона на побережье Ботнического залива была достигнута задача крупного стратегического значения. Шведская армия оказалась разрезанной на две части – северную и южную, что создавало возможность разгрома её по частям. В сложившейся обстановке

²⁸ Формальное объявление войны с русской стороны последовало только 16 марта 1808 года, когда было получено известие, что шведский король, узнав о переходе русских войск через границу, приказал арестовать всех находившихся в Стокгольме членов русского посольства.

наилучшим решением было энергичное преследование основных сил противника, отходивших на Вазу, и уничтожение их. Ликвидацию менее крупной южной группировки шведской армии могла осуществить 17-я дивизия. Багратион правильно оценил обстановку и намеревался повернуть свою дивизию на север. Однако Буксгевден сорвал выполнение этого плана. Против основной группировки шведской армии была двинута слабая 5-я дивизия Тучкова и два небольших отряда, а главные силы русской армии, в том числе дивизия Багратиона, направлены на юг против малочисленной группировки противника, занимавшей ряд крепостей. Русская армия оказалась раздробленной на несколько частей. Каждая часть получила свою задачу и должна была действовать самостоятельно. Тем не менее, несмотря на плохое руководство со стороны Буксгевдена, 21-я дивизия Багратиона и 17-я дивизия Каменского к концу весны 1808 года овладели побережьем Ботнического залива от Вазы до Або и всей южной Финляндией. Особо следует отметить действия генерала Каменского, который 2 (14) сентября 1808 года разбил сильный шведский отряд под командованием фельдмаршала Вильгельма Морица Клингспора около местечка Оравайс. Разгром шведов в этом сражении ознаменовал собой наступление переломного этапа в войне за Финляндию. Однако основную группировку шведской армии в 1808 году разгромить не удалось, и она отошла к Улеборгу.

В сентябре 1808 года шведское командование решило произвести высадку десанта в южной части западного побережья Финляндии с целью отвлечь внимание русских от северного участка фронта, где они непосредственно угрожали Швеции. Первый десант численностью 2600 человек был отправлен с Аландских островов и высадился севернее Або. Ему удалось продвинуться на несколько километров. Багратион сумел своевременно стянуть в район высадки крупные силы русских войск, которые разбили шведские войска.

Несмотря на неудачу десанта, шведское командование решило во что бы то ни стало захватить Або и создать в этом районе необходимый плацдарм для последующей высадки своих войск. На Аландские острова прибыл сам шведский король Густав IV. По его приказу все находившиеся там войска численностью до 5 тысяч человек были посажены на суда и направлены к берегам Финляндии.

14 (26) сентября 1808 года шведский десант начал высадку у Або. Багратион, внимательно следивший за действиями противника, дал возможность всему шведскому отряду выйти на берег. После чего 16 (28) сентября русские войска решительно атаковали десант. Завязался упорный бой, и шведы были разгромлены. Действия войск Багратиона в сентябре 1808 года явились поучительным примером успешной обороны морского побережья. Таким образом, все попытки шведского командования высадить десанты были сорваны. Противнику не удалось отвлечь внимание русского командования от северного участка фронта.

К концу 1808 года шведская армия, понеся ряд новых поражений, вынуждена была полностью очистить территорию Финляндии и отойти за реку Кемь. Однако Швеция не отказалась от борьбы против России и готова была ее продолжать.

В 1809 году русское командование планировало перенести военные действия на территорию Швеции, чтобы окончательно разгромить её армию и добиться заключения выгодного мира. Русские войска, действовавшие в Финляндии, были сведены в три корпуса – П. И. Шувалова, М. Б. Барклая-де-Толли и П. И. Багратиона. Во главе армии вместо Ф. Ф. Буксгевдена был поставлен новый командующий – Богдан Фёдорович Кнорринг.

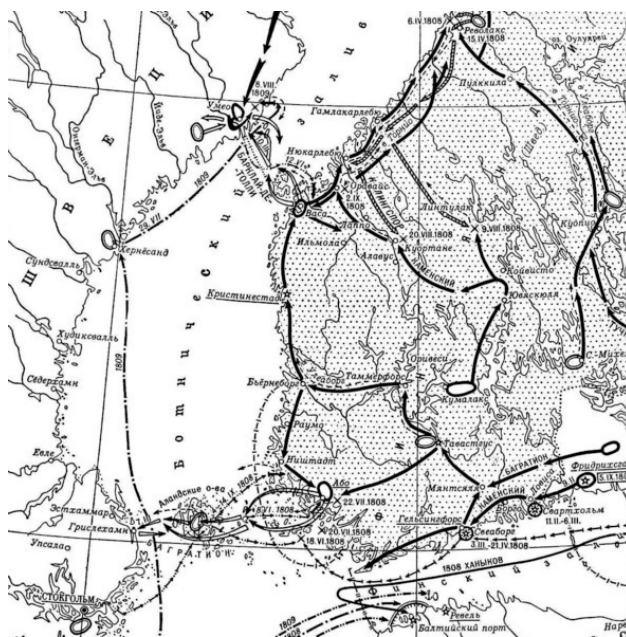
Художник Джордж Доу «Портрет П. И. Багратиона»

Корпус Шувалова получил задачу наступать из района севернее Улеаборга на Торнео и далее на юг вдоль побережья на Умео. Корпус Барклая-де-Толли должен был наступать от Вазы на Умео по льду Ботнического залива. Главный удар было намечено нанести силами корпуса Багратиона из района Або по льду Ботнического залива через Аландские острова и далее на Стокгольм. Русским войскам на этом направлении предстояло преодолеть в сильный мороз и пургу ледяное пространство Ботнического залива, овладеть укрепленными островами Аландского архипелага, выйти к шведским берегам и закрепиться на них.

Войска Багратиона имели в своем составе 30 батальонов пехоты, 4 эскадрона регулярной кавалерии, 600 казаков и 20 орудий. Общая их численность доходила до 17 тысяч человек. Аландские острова оборонялись 10-тысячным шведским корпусом под командованием генерала Дёбельна. Противник организовал прочную оборону. Все местные жители с островов, расположенных между побережьем Финляндии и Аландом, были выселены, деревни сожжены, а запасы продовольствия и топлива уничтожены. Противник тем самым хотел создать на пути русской армии возможно больше препятствий. Зная о тех больших трудностях, которые предстояло преодолеть русским войскам, Багратион исключительно тщательно подготовил поход. Он заблаговременно обеспечил личный состав вооружением, боеприпасами, тёплым обмундированием, продовольствием. Кроме того, были созданы необходимые запасы военного имущества. Закончив подготовку экспедиции, Багратион с 26 февраля (10 марта) 1809 года начал выдвижение своих войск на остров Кумлинге, который был избран в качестве исходного района для наступления. К 2 (14) марта войска Багратиона полностью сосредоточились в указанном районе, а на следующий день перешли в наступление. Начался знаменитый ледовый поход – одна из героических страниц русской военной истории. Наступление велось пятью колоннами. Первые четыре наступали с фронта, а пятая – обходила Аланд с юга. Во главе колонн шли авангарды. За колоннами следовали два резерва. Шведские войска, не оказывая серьёзного сопротивления, отходили на Большой Аланд, где намеревались задержать дальнейшее продвижение войск Багратиона. Желая выиграть время для того, чтобы отвести свои войска и занять выгодную оборону на Большом Аланде, генерал Дёбельн решил вступить в переговоры с русскими о заключении перемирия. Багратион быстро разгадал замысел врага и отказался вести переговоры о перемирии, после чего приказал увеличить темпы передвижения своих войск. Развивая

стремительное наступление с фронта и одновременно обходя противника с юга, русские войска создали угрозу окружения шведов на Большом Аланде. Шведы вынуждены были отказаться от его обороны и поспешно отступить. Для преследования противника, отходившего к берегам Швеции, Багратион выделил конный отряд в 400 человек под командованием генерал-майора Кульнева.

7 (19) марта 1809 года отряд Кульнева вышел к берегам Швеции и стремительным ударом овладел городом Гроссельгамом. Это вызвало переполох в правящих кругах Стокгольма. 13 марта 1809 года в Швеции произошёл государственный переворот. Густав IV Адольф был низложен, а королевская власть перешла в руки его дяди, Карла Сёдерманландского, который впоследствии риксдаг избрал королём под именем Карла XIII.

Карта «Русско-шведская война 1808—1809 гг.»

Тем временем корпус Шувалова овладел Торнео. Корпус под командованием Барклая-де-Толли, назначенного в апреле 1809 года командующим русскими войсками вместо Кнорринга, совершив трудный переход по льду Ботнического залива, занял Умео. Создавшаяся обстановка заставила шведское правительство пойти на мирные переговоры. 5 (17) сентября 1809 года в Фридрихсгаме был подписан мирный договор. По условиям договора Швеция должна была присоединиться к континентальной блокаде и закрыть все свои гавани для англичан. Финляндия, Аландские острова и восточная часть Вестро-Ботнии до рек Торнео и Муонио отходили в вечное владение России.²⁹ После заключения мира было образовано Великое княжество Финляндское со своей конституцией, вошедшее в состав России³⁰.

Местные жители лояльно отнеслись к присоединению Финляндии к России. За это они были награждены заботой и особенным отношением императора Александра I. В княжестве был свой почтовый департамент, свой университет. Стала бурно развиваться финская промышленность, экономика княжества окрепла, а национальная культура расцвела. Финны ощутили себя единой нацией, с едиными культурой, историей, языком и самосо-

²⁹ Собрание трактатов, конвенций и других актов, заключённых Россией с Европейскими и Азиатскими державами. — СПб.: Морская типография, 1845, с. 273—286.

³⁰ Фридрихсгамский мирный договор в отношении Финляндии действовал вплоть до 1920 года, когда согласно Тартускому мирному договору между РСФСР и Финляндией была признана государственная независимость Финляндии.

знанием. Во всех сферах общественной жизни царил патриотический подъём. В 1835 году Элиас Лённрот публикует свою «Калевалу», сразу же признанную уникальным карело-финским народным эпосом, не имеющим аналогов в мировой литературе.

Россия применила в Финляндии принцип разделения властей. Российский император одновременно являлся Великим князем Финляндский, что закреплено в титулатуре династии Романовых. Исполнительная власть принадлежала Сенату во главе с генерал-губернатором, формальным представителем России. Сенаторы назначались из числа финляндцев, срок их полномочий ограничивался тремя годами. Сенат имел два отдела: юридический и экономический. Генерал-губернатор назначался из числа приближённых к царю лиц. Как правило, генерал-губернаторы не вмешивались во внутренние дела Финляндии, так как, во-первых, жили в Петербурге, во-вторых, заседания Сената проходили на незнакомом шведском языке. Великое княжество имело всесловный Сейм, в ведении которого находились гражданское и уголовное законодательство, основы военных и церковного законодательств, финансовые дела. Сейм мог одобрить или отклонить решение императора о введении новых налогов или отмене какого-либо закона. Созыв Сейма был прерогативой русских царей, которые не пользовались этим правом до 1863 года. По новому Сеймовому уставу 1869 года периодичность созыва была установлена в пять лет, а с 1882 года он собирался каждые три года. Судебная власть была разделена между Сенатом, генеральным прокурором и старыми финляндскими судами гофтерихтами. Александр I проявлял большой интерес к управлению Финляндией, поэтому в Петербурге была создана Комиссия (позже Комитет) по финляндским делам во главе со Сперанским.

Тема 3. Отечественная война 1812 года

Основные даты и события: 12 (24) июня 1812 г. – вторжение «Великой армии» Наполеона в Россию; 26 августа (7 сентября) 1812 г. – Бородинское сражение; 2 (14) сентября 1812 г. – вступление французских войск в Москву; 7 (19) октября 1812 г. – отступление Наполеона из Москвы; 25 декабря 1812 г. (6 января 1813 г.) – манифест Александра I об окончании Отечественной войны.

Политическая обстановка перед вторжением французов в Россию

В 1808 году Наполеон владел всей Европой за исключением России и Великобритании. Но в последние время его власть начала ослабевать, из-за поднятия патриотического духа в побеждённых Францией странах. Главной в разжигании антинаполеоновских настроений была Великобритания, на деньги которой и создавались коалиции против Франции. В марте 1808 года французские войска вторглись в Испанию. Пассивность испанского правительства вызвала народное возмущение и началась революция. 19 марта 1808 года испанский король Карл IV вынужден был отречься от престола, в пользу своего сына – Фердинанда VII. Вскоре Фердинанд и его отец были фактически арестованы Наполеоном в Байонне, и под давлением последнего отреклись от прав на престол. После этого Наполеон посадил на испанский престол своего старшего брата Жозефа Бонапарта, который получив корону Испании, передал неаполитанский трон маршалу Мюрату. Эти события произвели сильные волнение в народе и спровоцировали народные возмущения 2 мая в Мадриде, которые французами были жестоко подавлены. Однако после этого волна протестов покатила по всем провинциям Испании и Португалии, и началась партизанская война против французских оккупантов.

В августе 1808 года в Португалии высадились английские войска под командованием генерала Артура Уэлсли, будущего первого герцога Веллингтона. Началась война за Пиренейский полуостров, длившаяся с 1808 по 1814 год. В 1808 году англичане и испанцы нанесли французам ряд поражений на Пиренеях. Примерно в это же самое время австрийцы начали угрожать Франции с востока.

Французский император с тревогой следил за военными приготовлениями Австрии и искал поддержки России для того, чтобы держать Вену под контролем. Но отношения с Александром I с момента заключения в 1807 году договора о дружбе перестали быть безоблачными. Надежды Александра получить от Франции поддержку в борьбе против Османской империи не оправдались, а участие в континентальной блокаде Англии неблагоприятно отражалось на России. В этих условиях Наполеон созвал княжеский конгресс в Эрфуртском княжестве, остававшемся французским эксклавом в Тюрингии. Многочисленные немецкие князья-вассалы из Рейнского союза служили отличной декорацией для демонстрации власти перед российским императором. Блестящая программа конгресса также должна была произвести впечатление на его участников. Номинально конгресс являлся встречей первых лиц континентальной Европы. Фактической целью конгресса была координация внешних и военно-политических действий с Рейнским союзом и согласование долгосрочных планов с Российской империей.

Встреча Наполеона и Александра I в Эрфурте состоялась 15 (27) сентября 1808 года. Её результатом стало создание секретного документа в виде Эрфуртской союзной конвенции, которая была подписана 30 сентября (12 октября) 1813 года министрами иностранных дел со стороны: России – Николаем Петровичем Румянцевым, Франции – Жаном Батистом де Шампаньи. В тот же день оба монарха ратифицировали конвенцию. По условиям этой конвенции, Наполеон и Александр подтвердили и возобновили союз, заключённый ими в Тильзите, и взаимно обязались не вступать с Англией ни в какие переговоры или соглашения иначе, как с общего согласия (ст.1). Наполеон согласился на присоединение к России Молдавии и Валахии (ст.8), но Александр I обязался держать это в секрете и вступить в переговоры в Константинополе, чтобы добиться от Турции по возможности добровольного согласия на уступку названных областей, причём Франция отказывалась от посредничества в русско-турецких переговорах (ст.9). В случае же возобновления войны между Турцией

и Россией Франция не должна была участвовать в войне на стороне России, ограничиваясь «оказанием своих добрых услуг при Оттоманской Порте». Но если из-за присоединения Дунайских княжеств произойдёт нападение на Россию со стороны Австрии или какой-либо другой державы, Франция должна была рассматривать этот акт как *casus foederis*³¹ и оказать вооружённую помощь России. Александр I в свою очередь согласился поддержать Францию в случае войны между нею и Австрией (ст. 10). Франция и Россия объявили о своём намерении не допускать посягательств на какую-либо часть Турции без предварительного согласия между собой (ст. 11). Кроме того, оба императора согласились совместно обратиться к английскому правительству с предложением вступить в переговоры о заключении мира на основании *uti possidetis*³² (ст. 2 и 4), выдвигая неременным условием признание Англией присоединения к России Финляндии, Молдавии и Валахии и перехода испанского престола к династии Бонапартов (ст. 5 и 6). Если бы английское правительство отклонило сделанные ему предложения, Наполеон и Александр должны были вновь встретиться в течение года для соглашения о ведении войны с Англией всеми средствами обеих империй (ст. 12).³³

Тем не менее, стоит отметить, что переговоры в Эрфурте были менее сердечными, чем в Тильзите. Так, в частности, во время одного очень резкого спора, когда царь отказался действовать против Австрии, Наполеон со злости швырнул на землю свою шляпу (двууголку) и пнул её в сторону. Однако Александр, ничуть не смутившись, сказал ему: «Вы вспыльчивы. Я же – упрям. Гневом от меня Вы ничего не добьётесь. Давайте разговаривать, рассуждать, иначе я уеду».³⁴

Таким образом, в результате Эрфуртской союзной конвенции атмосфера недоверия, существовавшая между Францией и Россией ещё перед Эрфуртом, не только не рассеялась, но даже сгустилась. Франко-русский союз дал первую серьёзную трещину, за которой последовали дальнейшие расхождения, приведшие в конечном итоге к полному разрыву отношений и войне 1812 года.

В ноябре 1808 года Наполеон мобилизовал примерно 165 000 солдат и двинулся с этими силами в Испанию. Он нанёс ряд поражений испанцам и англичанам, и уже 4 декабря 1808 года вступил в Мадрид. Англия потеряла свой экспедиционный корпус. Тогда, чтобы остановить Наполеона была срочно создана новая, Пятая антинаполеоновская коалиция, в которую вошли Австрия, Великобритания и Испания, представленная временным правительством – верховной хунтой.

10 апреля 1809 года австрийцы вторглись в Баварию, Италию и герцогство Варшавское. Первое большое сражение произошло при Абенсберге в Баварии. Австрийцы были разбиты, потеряв при этом больше 12 тысяч человек. Вторая битва произошла при Экмюле 22 апреля. Она кончилась новой победой Наполеона. Эрцгерцог Карл Людвиг Иоанн был отброшен за Дунай, понеся тяжкие потери. Затем маршал Ланн, завершая маневр, приступом взял Регенсбург. Наполеоновской армии удалось разделить австрийскую армию на две

³¹ Казус Федерис (лат. *casus foederis*) условия, при которых государство – участник международного договора должен совершить предусмотренные этим договором действия. Казус федерис в международных конвенциях и актах о правилах ведения войны служит определением момента, когда участвующие в вооруженном конфликте государства обязаны применить и соблюдать нормы гуманитарного права, установленные этими конвенциями.

³² *Uti possidetis* (с лат. «поскольку владеете» или «чем владеете, тем и владейте»); также можно назвать как принцип сохранения существующего положения вещей) – принцип, сложившийся в международной практике, который означает, что новые государства, получившие независимость, имеют ту же территорию и с теми же границами, которые имели прежде, будучи колониями или зависимыми территориями, в том числе административными единицами в составе других государств. Согласно правилу, старая административная граница, ранее существовавшая в пределах территории вновь образованного независимого государства, становится международной границей.

³³ Собрание Трактатов и Конвенций, заключённых Россией с иностранными державами: Том XIV. Трактаты с Францией 1807—1820. – СПб.: Типография Бенке, 1905, с. 69—73.

³⁴ Валлоттон А. Александр I / Пер. с фран. – М.: Прогресс, 1991, с. 121—122.

части: одна отступила в Чехию, другая – за реку Инн. Французы вошли в Австрию и 13 мая заняли Вену.

Решающее сражение этой войны произошло 5—6 июля 1809 года в районе села Ваграм, северо-восточнее Вены. В ходе этого сражения австрийцы встретили французов сильным ружейным огнём. Но французы, захватив левый фланг австрийцев, начали развивать успешное наступление в центре, хотя несли очень большие потери. Эрцгерцог Карл, увидев, что французы подтягивают свои резервы, и что Нейзидельские высоты, за которые разгорелись упорные бои, австрийцы взять не смогут, в 3 часа дня дал приказ к отступлению. Австрийская армия потерпела поражение, потеряв убитыми, ранеными и пленными около 38 тысяч человек. Французские потери были также велики – около 34 тысяч человек.

Таким образом, в сражениях 1809 года Наполеон разбил войска эрцгерцога Карла, завершив тем самым существование Пятой коалиции.

12 июня 1809 года было заключено австро-французское перемирие. А 14 октября 1809 года австрийский император Франц II заключил с Наполеоном Шёнбруннский мир, по которому Австрия лишалась выхода к Адриатическому морю; уступала Франции часть Каринтии и Хорватии, Крайну, Истрию, Триест и Фиуме, составившие Иллирийские провинции; Баварии – Зальцбург и часть Верхней Австрии; герцогству Варшавскому – Западную Галицию. Россия за участие в войне против Австрии на стороне Франции получила Тарнопольский округ.

Действия России в войне против Австрии сводились к следующему. Александр I, связанный союзом с Наполеоном, вынужден был принять участие в этой войне. Но царь не желал вести реальных боевых действий и ослаблять Австрию. Другой причиной пассивности России было отвлечение значительных её сил на войны со Швецией, Персией и Турцией. Русские войска уклонились от поддержки франко-польской армии в Варшавском герцогстве, которая оказалась в тяжёлом положении в первый период войны. Под давлением Наполеона в начале июня 1809 года три русские дивизии перешли Буг и вступили на территорию Варшавского герцогства с целью содействия полякам. Русские войска заняли Седлец, Люблин, и вышли к австрийской границе. 14 июня 1809 года русские войска заняли Янов, а 15 июля совместно с польскими частями вступили в Краков, который австрийцы уступили без боя. Серьёзных столкновений у русских с австрийцами не было. Получив известие о перемирии, русские прекратили боевые действия.³⁵

В 1810 году русское правительство ввело свободную торговлю с нейтральными странами, что позволяло России торговать с Великобританией через посредников, и приняло заградительный тариф, который повышал таможенные ставки, главным образом на ввозившиеся французские товары. Это вызвало негодование французского правительства.

Другое негодование французов вызвало то, что Наполеон, не будучи наследственным монархом, желал подтвердить легитимность своего коронования через брак с представительницей одного из великих монархических домов Европы и в первую очередь с Россией. Так, в 1808 году российскому царствующему дому было сделано предложение о браке между Наполеоном и сестрой Александра I великой княжной Екатериной Павловной. Предложение было отклонено под предлогом помолвки Екатерины с Георгом Ольденбургским. В 1810 году Наполеону было отказано вторично, на этот раз относительно брака с другой великой княжной – 15-летней Анной Павловной, которая впоследствии в 1840 году стала королевой Нидерландов. В том же 1810 году Наполеон женился на принцессе Марии-Луизе Австрийской, дочери императора Австрии Франца II. Таким образом, двойной отказ Напо-

³⁵ Хронологический указатель военных действий русской армии и флота. Том 2, 1801—1825 гг. – СПб.: Типография «Бережливость», 1909, с. 126—128.

леону со стороны Александра I и женитьба Наполеона на австрийской принцессе вызвали кризис доверия в русско-французских отношениях и резко их ухудшили.

30 декабря 1810 года французские войска захватили герцогство Ольденбургское, глава которого приходился дядей императору Александру I. Суверенитет герцогства был предусмотрен Тильзитским договором. Поэтому захват герцогства Ольденбургского был личным оскорблением Александра I. Россия заявила резкий протест, который Наполеон проигнорировал.

В начале 1811 года Россия, опасавшаяся восстановления Польши, стянула несколько дивизий к границам Варшавского герцогства, что было воспринято Наполеоном как военная угроза по отношению к герцогству.

В декабре 1811 года в Париже между Наполеоном и Австрийской империей в лице посла Шварценберга были достигнуты договорённости, на основании которых в начале марта 1812 года был заключён франко-австрийский военный союз. Австрия обязывалась выставить против России под командование Наполеона 30-тысячный корпус, а Наполеон соглашался вернуть Австрии Иллирийские провинции, которые он у неё отнял по Шёнбруннскому миру 1809 года.

Наполеон Бонапарт

12 (24) февраля 1812 года Наполеон также заключил союзный договор с Пруссией. Пруссаки согласились предоставить 20 тысяч солдат и обеспечивать французскую армию необходимым снабжением, в обмен за это Наполеон, после окончания войны с Россией, обещал Пруссии территориальное вознаграждение в виде отвоёванных земель: Курляндии, Лифляндии, Эстляндии.

Наполеон перед началом кампании изучал политическое, военное и экономическое положение России. Французами была широко развёрнута разведка. С 1810 года французские шпионы проникали в Россию под видом артистов, монахов, путешественников, торговцев, отставных русских офицеров. Активной была и польская разведка, возглавляемая начальником штаба войск Великого герцогства Варшавского генералом Фишером. Даже Пруссия, официально дружественная России, имела при своём посольстве в Петербурге осведомителей. Незадолго до войны французам удалось достать гравировальные доски столиковой

русской карты³⁶. Её надписи были переведены на французский язык, и именно этой картой пользовался французский генералитет во время войны. Послы Франции в России Коленкур и Лористон были «резидентами французской разведки». Командование французской армии знало состав и численность русских войск.

В подготовке к войне Россия также вела активную дипломатию и разведку. В результате тайных переговоров весной 1812 года австрийцы дали понять, что они не будут усердствовать на благо Наполеона и их армия не пойдёт далеко от австро-русской границы. Шведскому наследному принцу, бывшему наполеоновскому маршалу, Бернадоту было сделано два предложения. Наполеон обещал шведам Финляндию, если они выступят против России, а Александр – Норвегию, если они выступят против Наполеона.

Оба эти предложения носили несколько «абстрактный» характер, поскольку Финляндия принадлежала Наполеону точно так же, как Норвегия принадлежала Александру. И то и другое надлежало ещё завоевать. Но зато на стороне России имелись другие преимущества. Союз с Россией означал одновременно и союз с Англией, то есть отказ от континентальной блокады и предотвращение возможности нападения английского флота на шведские берега. Кроме того, наличие сухопутной границы с Россией ставило Швецию в весьма опасное положение. События войны 1809 года наглядно показали, что льды Ботнического залива не являются преградой для русских войск; наоборот, они могут облегчить перенесение военных действий в район Стокгольма. Поэтому, исходя из этих соображений, Бернадот склонился на сторону России, и 24 марта (5 апреля) 1812 года Швеция заключила союзный договор с Россией. По условиям этого договора соединённый русско-шведский корпус должен был действовать в Норвегии, а в случае необходимости – высадиться в Германии с целью действовать на фланге французской армии. Таким образом, создать для России фронт на севере Наполеон так и не смог. Любопытно также отметить, что Бернадот не удовлетворился тем, что подписал союзный договор с Александром I. Он дал советы царю, как сражаться с армиями Наполеона в предстоящей войне. Так, в частности, он указал, что надо избегать крупных сражений, разрушать фланги, заставляя неприятеля дробить силы и изнурять маршами и контрмаршами – это самое страшное для французского солдата – то, где он наиболее уязвим. И при этом пусть казаки будут везде! Александр не забудет этих ценных советов.³⁷

Столь же неоправданным оказался расчёт Наполеона на юго-западный фронт. С момента обострения отношений с Францией Россия стремилась как можно скорее закончить войну с Турцией. И ей это удалось, 16 (28) мая 1812 года главнокомандующим русской армией Кутузовым был заключён мир с Турцией, и на юге России высвободилась Дунайская армия адмирала Чичагова.

Договор со Швецией и мир с Турцией были выдающимися победами русской дипломатии, сорвавшими замысел Наполеона о полной изоляции России и одновременном ударе с трёх сторон.³⁸

В это же, время Александр I добился ещё одного несомненного дипломатического успеха: он заручился поддержкой министра иностранных дел Франции Талейрана³⁹. Во время тайной аудиенции у Александра I, Талейран сказал ему знаменательные слова, которые указывали на то, что Талейран предаёт своего императора: «Государь, Вам надлежит

³⁶ Столистая карта – подробная карта Российской империи и близлежащих заграничных владений, подготовленная в 1801—1804 годах Собственным Его Императорского Величества Депо карт.

³⁷ Валлоттон А. Александр I / Пер. с фран. – М.: Прогресс, 1991, с. 150.

³⁸ Окунь С. Б. Очерки истории СССР. Конец XVIII – первая четверть XIX века. – Л.: Учпедгиз, 1956, с. 200—201.

³⁹ Шарль Морис де Талейран-Перигор (2 февраля 1754, Париж – 17 мая 1838, там же) – князь Беневентский, французский политик и дипломат, занимавший пост министра иностранных дел при трёх режимах, начиная с Директории и кончая правительством Луи-Филиппа.

спасти Европу и вы достигнете этого, только ни в чём не уступая Наполеону. Французский народ цивилизован, а его император не цивилизован. Русский император цивилизован, а его народ – нет. Следовательно, русскому императору надлежит быть союзником французского народа».⁴⁰

Войне 1812 года предшествовало продолжительное дипломатическое противостояние России и Франции и многолетнее письменное общение Наполеона и Александра I. Это, действительно, была дуэль двух выдающихся личностей, двух крупных политиков. И в этой дуэли Александр I не только не проиграл Наполеону, но и во многом превзошёл его.

Итак, можно выделить следующие основные причины, которые привели Россию и Францию от Тильзитского мира к войне 1812 года: приготовления российских войск к вторжению в Герцогство Варшавское, признанное Россией по Тильзитскому договору; систематические попытки царя Александра вмешиваться в дела германских государств, что прямо запрещала секретная часть Тильзитского договора; фактический отказ России от участия в «континентальной блокаде»; наконец, остро столкнулись русско-французские интересы и в ближневосточном вопросе, поскольку Россия стремилась к захвату Константинополя, а Наполеон препятствовал этому, желая сохранить Турцию как постоянный противовес России.

Военную кампанию против России французский император представлял всей Европе как борьбу за возрождение Польши, назвав своё вторжение в Россию – «Второй польской войной». В связи с началом войны варшавский сейм заявил о восстановлении Польского королевства и объявил мобилизацию поляков в армию Наполеона.

⁴⁰ Вандаль А. Наполеон и Александр I. Франко-русский союз во время Первой Империи. От Тильзита до Эрфурта. – Ростов на Дону, Феникс, 1995.

Отечественная война 1812 года

С конца 1810 года Наполеон приступил к подготовке войны с Россией, после победы над которой он намеревался расправиться со своим последним и главным противником – Великобританией. К русскому походу Наполеон готовился с особой тщательностью, стремясь обеспечить быстрое достижение победы над русской армией. Создавалась огромная так называемая «Великая армия», в которой числилось более 600 тысяч человек и 1372 орудия, причём более половины составляли воинские контингенты союзников Франции – прусские, австрийские, баварские, саксонские, итальянские, польские, швейцарские, испанские и другие части.

У Наполеона имелись большие резервы: от 150 до 220 тысяч солдат в гарнизонах Центральной Европы (из них 70 тысяч в 9-м (Виктор) и 11-м (Ожеро) резервных корпусах в Пруссии) и 100 тысяч Национальной гвардии Франции, которая по закону не могла воевать за пределами страны. В преддверии военного столкновения, французским командованием по реке Висле от Варшавы до Данцига были созданы крупные артиллерийские и продовольственные склады. Крупнейшим центром снабжения войск стал Данциг, в котором к январю 1812 года располагался запас продовольствия на 50 дней для 400 тысяч человек и 50 тысяч лошадей.

Основные силы Наполеон сосредоточил в 3-х группах, которые по плану должны были окружить и уничтожить по частям русские армии Барклая-де-Толли и Багратиона. Левофланговую группировку, состоявшую из 204 батальонов, 198 эскадронов, 510 орудий, численностью примерно 220 тысяч человек, возглавил сам Наполеон, Центральную (82 батальона, 75,5 эскадронов, 184 орудий, около 82 тысяч человек) – его пасынок, вице-король Италии Эжен Богарне. Правофланговую (69 батальонов, 84,5 эскадронов, 178 орудий, около 80 тысяч человек) – младший брат в семье Бонапартов, король Вестфалии Жером (Иероним) Бонапарт. Помимо главных сил, против Витгенштейна на левом фланге располагался корпус Макдональда в 38 тысяч человек, а на юге – правом фланге – австрийский корпус Карла Шварценберга численностью в 35 тысяч человек.

Русское правительство осознавало угрозу войны и стремилось задержать её начало. Русской дипломатии, используя военные и экономические затруднения Наполеона, в частности войну в Испании, удалось на некоторое время оттянуть начало вооруженного конфликта и создать более благоприятную для России внешнеполитическую обстановку в результате заключения Бухарестского мирного договора в мае 1812 и секретного союзного договора со Швецией в марте 1812 года. Кроме того, Россия сумела увеличить силы своей армии на 23 пехотных, 10 кавалерийских полков, 8 батарежных и 6 конных артиллерийских рот и довести численность вооруженных сил, включая иррегулярные войска до 900 тысяч человек, в том числе полевых войск до 500 тысяч человек. Но, поскольку значительная часть войск находилась в Молдавии, Крыму, на Кавказе, в Финляндии и внутренних районах, на западных границах русскому командованию удалось к июню 1812 года сосредоточить лишь 250 тысяч человек при 934 орудиях. Эти силы входили в состав трёх армий. При этом 1-я армия генерала Барклая-де-Толли численностью до 128 тысяч человек развернулась на линии Россиены – Лида на петербургском направлении, 2-я армия генерала Багратиона – до 48 тысяч человек располагалась южнее между Неманом и Бугом на московском направлении и 3-я армия генерала Тормасова (46 тысяч человек) дислоцировалась в районе Луцка, прикрывая киевское направление. Отдельный корпус генерала Эссена (18,5 тысяч человек) располагался в районе Риги. Кроме того, в тылу в районах Торопца и Мозыря находились резервные корпуса генерала Меллер-Закомельского и Эртеля.

Стоит также отметить, что с марта 1811 года в России под руководством военного министра Барклая-де-Толли началась реформа управления армии. Была создана «Комиссия составления военных уставов и уложений». Комиссия учла опыт разных стран – военные регламенты Австрии 1807—1809 годов, военные постановления Пруссии 1807—1810 годов, большое внимание было уделено новейшим уставам и инструкциям французской армии. По новому уставу командование армией вверялось главнокомандующему, он же осуществлял управление ею через главный штаб. Главный штаб армии делился на четыре отделения: начальника главного штаба; инженерное; артиллерийское; интендантское. Начальники отделений главного штаба непосредственно подчинялись главнокомандующему. Преобладающее значение среди них имел начальник главного штаба. Начальник главного штаба являлся вторым лицом в армии, через него передавались все приказания главнокомандующего, он вступал в командование армией в случае болезни или смерти главнокомандующего. Отделение начальника главного штаба состояло из двух частей: квартирмейстерской и дежурной по армии. Генерал-квартирмейстер руководил оперативной частью армии, в ведении дежурного генерала находились вопросы, относящиеся к строевой, тыловой, военно-санитарной, военно-полицейской и военно-судной службам. Военное министерство в феврале 1812 года из войск, расположенных на западной границе, образовало 1-ю и 2-ю Западные армии. В марте по армиям были разосланы печатные экземпляры устава, началось формирование их штабов.

Наполеон рассчитывал одним ударом расправиться с русской армией в решающем сражении, подобном Аустерлицу, после чего заключить мир, превратив Россию в своего послушного союзника. Но Александр I разгадал замысел Наполеона и отказался от генерального сражения в начале войны. Он выбрал единственно верную в данной ситуации тактику «скифской войны», которая подразумевала организованное отступление, заманивание неприятеля в глубь страны, при этом на его пути сжигались города и селения, отравлялись колодцы, уничтожались запасы фуража и продовольствия, растягивались на сотни вёрст коммуникации, которые затем перерезались действиями летучих (партизанских) отрядов.

Вторжение. К июню 1812 года Наполеон сосредоточил на русской границе от Данцига до Радома огромную армию численностью (вместе с резервами) до 610 тысяч человек.

10 (22) июня Наполеон обратился с воззванием к своим войскам, в котором обвинил Россию в нарушении Тильзитского соглашения и назвал нападение на Россию «Второй польской войной». (*Полный текст «Воззвания» в Приложении в конце книги*). После этого 12 (24) июня 1812 года части «Великой армии»⁴¹, перейдя реку Неман, вторглись в пределы Российской империи. Началась Отечественная война русского народа против иноземных захватчиков.

Император Александр, находившийся в Вильно, попытался через своего адъютанта генерала Балашова предложить Наполеону мирный исход конфликта, если его армия покинет русскую территорию. Но Наполеон отклонил всяческие переговоры о мире. Началась Отечественная война, названная так потому, что борьбу с противником вместе с кадровой армией вели десятки тысяч ратников народного ополчения и многочисленные партизанские отряды.

⁴¹ Великая армия (франц. la Grande Armee) – название вооружённых сил Французской империи в 1805—1807 гг. и 1812—1814 гг. Впервые армия Наполеона получает название «Великая армия» в 1805 г. и распущена императорским Декретом от 12 октября 1808 г. С 15 октября она заменена Рейнской армией. Французские войска, действовавшие на Пиренеях, именовались Большой Испанской армией. Вторая Великая армия была создана специальным декретом Наполеона от 15 февраля 1811 г. Первого апреля 1812 г. для участия в войне с Россией соединения Великой армии получили единую нумерацию, и она, таким образом, окончательно оформилась организационно. После похода в Россию в 1812 г. Великую армию реорганизовали, пополнили личным составом, и она приняла участие в кампаниях 1813 и 1814 гг. После поражения Франции в 1814 г. Великая армия была распущена на основании декрета Сената от 2 апреля 1814 г.

План Наполеона состоял в том, чтобы разгромить русские армии по частям мощным концентрированным ударом. Русское командование, руководствуясь принятым ранее решением, 13 (25) июня начало отвод войск в глубь страны, 1-я армия вышла из-под удара, который Наполеон намеревался нанести ей в районе Вильно и 26 июня (8 июля) достигла Дрисского лагеря. 1 (13) июля в Дриссу прибыл император Александр I. На военном совете в Дриссе в тот же день, всего лишь через 5 дней после занятия лагеря, было принято решение лагерь оставить, поскольку позиция у городка Дриссы оказалась неудачной, а 2-я армия не могла своевременно подойти в намеченный район для взаимодействия с 1-й армией. На следующий день войска 1-й армии стали отходить к Витебску и далее, чтобы успеть соединиться со 2-й Западной армией князя Багратиона. Корпус Витгенштейна был выделен для прикрытия Петербурга. Александр I, находившийся при 1-й армии и, согласно «Учреждению для управления Большой действующей армией», являвшийся главнокомандующим, видя провал одобренного им плана прусского военного советника генерала Пфуля и не желая брать на себя ответственность за неизбежное дальнейшее отступление, 6 (18) июля в Полоцке покинул армию, не назначив преемника. Функции главнокомандующего, по должности военного министра, выполнял Барклай-де-Толли, который, получив сведения, что 2-я армия не может выйти к Витебску, с арьергардными боями у Витебска и Островны отвлёл 1-ю армию к Смоленску 20 июля (1 августа).

2-я армия генерала Багратиона отходила сначала на Минск, затем на Несвиж – Бобруйск, ведя упорные арьергардные бои с превосходящими силами противника у населённых пунктов Мир и Романов, пытавшегося её окружить и уничтожить. Попытка прорыва 2-й армии через Могилёв на соединение с 1-й армией не удалась (бой у Салтановки 29 июня (11) июля), но Багратион, завершив искусно проведённый отступательный маневр, отошёл к Смоленску через Мстиславль и 22 июля (3 августа) соединился с 1-й армией. В обеих армиях насчитывалось 120 тысяч человек против 200 тысяч в главных силах Наполеона.

Активные действия русских войск на флангах сковали значительные силы наполеоновской армии – примерно до 115 тысяч человек. 3-я русская армия генерала Тормасова нанесла в Белоруссии под Кобрином поражение корпусу Ренье, который направлялся в помощь австрийскому генералу Шварценбергу, а затем сковала корпуса Шварценберга и Ренье на Волыни.

12 августа 1812 года австро-саксонские войска под командованием Шварценберга и Ренье атаковали под Городечно, севернее Кобрин, силы Тормасова, численностью до 16 тысяч человек. В результате ожесточённых боёв русские войска вынуждены были отступить до Луцка, укрепившись там на восточном берегу реки Стырь. С подходом в сентябре 1812 года Дунайской армии Чичагова Тормасов обрёл превосходство над Шварценбергом и 23 сентября перешёл в наступление.

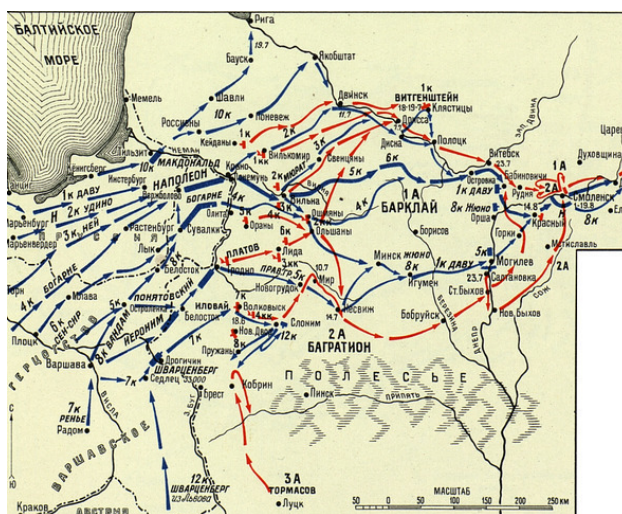
Выделенный Наполеоном для наступления на петербургском направлении корпус маршала Удино 14 (26) июля занял Полоцк, но в сражении под Клястицами 18—20 июля (30 июля – 1 августа) против 18-тысячной армии Витгенштейна потерпел поражение и отступил за Западную Двину, оставив за собой укреплённый Полоцк. Таким образом, наступление французов на Петербург провалилось. Более того, опасаясь действий войск Витгенштейна на путях снабжения «Великой армии», император Наполеон был вынужден ослабить главную группировку войск, послав на помощь Удино корпус генерала Сен-Сира. Это была первая крупная победа русского воинства в этой войне, сильно поднявшая авторитет генерала Витгенштейна. Он был награждён орденом Святого Георгия 2-й степени, и был назван «спасителем Петербурга».

Корпус Макдональда был скован под Ригой. Первоначальный план Наполеона окружить и разбить по частям русской армии был сорван, а его войска понесли значительные потери в людях и конском составе; дисциплина упала, и распространилось мародёрство.

Кроме того, вторжение иноземных захватчиков вызвало небывалый патриотический подъём среди разных слоёв населения. К началу осени 1812 года развернулось мощное партизанское движение.

После соединения 3 августа под Смоленском 2-й русской армии Багратиона с основной 1-й армией главнокомандующего Барклая-де-Толли на театре военных действий наступило затишье. Багратион добровольно подчинился в интересах дела командующему более крупной армией Барклаю-де-Толли, но фактически царило двуначалие.

Император Наполеон сделал остановку в Витебске для того, чтобы подтянуть тылы и привести в порядок измотанные быстрым наступлением части. Для лучшего фуражирования и обеспечения продовольствием армии Наполеон был вынужден разбросать свои войска на большом пространстве.

Карта «Вторжение армии Наполеона в Россию»

Созыв земского ополчения. 6 (18) июля 1812 года, находясь в действующей армии в лагере у Полоцка, император Александр I принял решение для помощи регулярной армии созвать народное (земское) ополчение. Был подписан царский манифест, то есть обращение монарха к народу, в котором Александр I смог найти нужные слова, не скрывая всю сложность положения. «Неприятель вступил в пределы наши и продолжает нести оружие своё внутрь России... – писал русский царь. – Мы не можем и не должны скрывать от верных наших подданных, что собранные им разнородные силы велики... При всей твёрдой надежде на храброе наше воинство, полагаем мы за необходимо-нужное собрать внутри государства новые силы, которые нанося новый ужас врагу, составляли бы вторую ограду в подкрепление первой и в защиту домов, жен и детей каждого и всех». (*Полный текст «Манифеста» в Приложении в конце книги*).

После царского призыва началось формирование народного ополчения в 16 губерниях России, разделённых на три округа. Ополченцы первых двух округов, готовились принять участие в обороне Москвы и Петербурга, третьего – становились общим резервом. Ополчения первого округа формировал губернатор Москвы князь Фёдор Васильевич Ростопчин. В его округ входили Московская, Тверская, Ярославская, Владимирская, Рязанская, Тульская, Калужская и Смоленская губернии. Во второй округ входили ополчения Петербургской и Новгородской губернии, в третий – ополченцы Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской и Вятской губерний.

Командующие ополчением избирались на съездах дворян в соответствующих губерниях, средства на обмундирование и питание ополченцев собирались всем обществом.

Норма набора ополченцев так же определялась съездами дворян – от 4 до 10 человек со 100 «ревизских душ», то есть с сотни крестьян и мещан.

Самое крупное ополчение было собрано в Московской губернии – 31959 «ратников», как называли тогда рядовых ополченцев. Московское ополчение сводилось в полки, ратники одевались в обычную крестьянскую одежду и получали бронзовые кресты на шапки с надписью: «За веру и царя». Всего во всех трёх округах из 16 губерний было собрано 192 976 ополченцев. Для их снаряжения и обеспечения собрали народных пожертвований почти на 100 миллионов рублей.

Забегая несколько вперёд, следует указать, что ополченцы Московского и Петербургского округов уже в августе – сентябре 1812 года приняли участие в защите обоих столичных городов Российской империи. 10 тысяч ратников ополчения из Москвы и Смоленска в составе русской армии сражались в Бородинской битве. История сохранила для нас некоторые имена рядовых ополченцев, отличившихся в том историческом сражении: Анисим Антонов, Кондрат Иванов, Савелий Кириллов и многие другие. Один из наполеоновских офицеров так вспоминал бой с ополченцами: «И вдруг высокий лес ожил и завыл бурею. Семь тысяч русских бород высыпало из засады. Со страшным криком, с самодельными пиками, с домашними топорами они кидаются на неприятеля, как в чашу леса, и рубят людей, как дрова».⁴²

Особенно широко силы ополченцев использовались в борьбе с врагом после занятия французами Москвы и во время зимнего контрнаступления русской армии. В период оккупации врагом «старой столицы» ополченцы вместе с регулярными частями прочно закрыли расходившиеся из Москвы дороги на Тверь, Ярославль, Владимир, Рязань, Тулу, Калугу, а также вместе с партизанами наносили чувствительные удары по отдельным отрядам противника, истощая и деморализуя его живую силу. Таким образом, следует признать, что решение о создании народного ополчения стало важным шагом к исторической победе России над наполеоновской Францией.

Смоленское сражение. В начале августа французская армия неожиданно переправилась через Днепр. Возникла угроза захвата Смоленска, и русские войска вынуждены были поспешно отступить. В упорном Смоленском сражении 4—6 (16—18) августа русские войска мужественно сражались против превосходящих сил противника. В ходе боя войска корпуса маршала Даву при содействии польских частей повели настойчивый приступ против Молоховских ворот⁴³, переходя через сухой ров и оттесняя русских в город. Русская армия уже не контролировала предместья, сражалась в пределах крепостных стен. Французы укрылись под стенами от артиллерийского огня, но несли большие потери от ружейного огня. На помощь Дохтурову была послана 4-я пехотная дивизия герцога Евгения Вюртембергского, что помогло выправить ситуацию. Егерский полк 4-й дивизии вышел за пределы стен и прицельным обстрелом ослабил натиск французов. За Смоленск сражалось до 25 тысяч русских солдат. Поздно вечером Наполеон приказал своим войскам отступить на исходные позиции. Французы установили напротив Смоленска около 100 орудий и стали вести сильный огонь по нему. Город загорелся. В связи с большими разрушениями и сильными пожарами в ночь на 6 (18) августа русские войска были вынуждены оставить город. Корпус Дохтурова, уничтожив мост, отошел на правый берег Днепра. В результате Смоленского сражения был сорван план Наполеона – навязать русской армии генеральное сражение под Смоленском в невыгодных для неё условиях. Русские генералы и офицеры проявили высокое искус-

⁴² Мавродин В. В. Кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет. – М.: Воениздат, 1972.

⁴³ Молоховские ворота – южные, вторые главные ворота после северных Фроловских. Высота прямоугольной башни «опричь зубцов» достигала девяти сажень (почти 19 метров), на башне была тисовая шатровая крыша, а поверх шатра – караульный чердак. Сама башня имела приспособление для верхнего, среднего и подошвенного боя. В башне было двое ворот «брусных» створчатых, из них одни с калиткой.

ство управления войсками в тяжёлом оборонительном сражении в условиях значительного превосходства врага в силах и средствах. Наполеоновские войска в сражении потеряли примерно 12—15 тысяч человек, а русские – до 10 тысяч человек.

Хотя действия командующего русской армии Барклая-де-Толли с точки зрения стратегии и тактики были верными, однако непрерывное отступление вызывало в стране всеобщее недовольство. Некоторые даже обвиняли Барклая-де-Толли в измене. Это вынудило Александра I в августе 1812 года назначить главнокомандующим всеми действующими армиями графа Кутузова, имя которого было особенно популярно в связи с его победами над турками и заключением почётного для России Бухарестского мирного договора.

Кутузов прибыл к армиям в Царёво Займище 17 (29) августа, отверг выбранную Барклаем-де-Толли оборонительную позицию и приказал отходить. Новая позиция была найдена генерал-квартирмейстером 1-й армии Толем у села Бородино.

Бородинское сражение

Русская армия расположилась на позиции, прикрыв главное направление – Новую Смоленскую дорогу, правый фланг был прикрыт крутым берегом реки Колочь, а также построенными укреплениями у деревни Маслово. На левом фланге были возведены полевые укрепления – на крайнем левом фланге редут на высоте у деревни Шевардино, позднее на Семеновских высотах три флеша, а в центре позиции – Курганная батарея. Позицию вправо от Курганной батареи заняли 2-й, 4-й и 6-й пехотные корпуса 1-й армии, слева – 7-й и 8-й пехотные корпуса 2-й армии. В резерве оставались 3-й и 5-й корпуса 1-й армии. 25 августа (6 сентября) 3-й корпус был переведен на крайнюю оконечность левого фланга для прикрытия Старой Смоленской дороги. Во второй линии за пехотными корпусами встали кавалерийские корпуса, а резерве оставались 1-я и 2-я кирасирские дивизии. Русская армия насчитывала около 132 тысяч человек, включая ополчение и казаков, 624 орудия.

24 августа (5 сентября) 1812 года к полю сражения подошли части «Великой армии»: главные силы шли по Новой Смоленской дороге, 4-й корпус Богарне шёл севернее по второстепенным дорогам, а 5-й польский корпус Понятовского – по Старой Смоленской дороге. Головные дивизии из корпуса Даву с марша развернулись и атаковали Шевардинский редут. Атака пехотных дивизий была поддержана кавалерией Мюрата и польскими уланами Понятовского. Французы дважды врываются в редут, и каждый раз пехота генерал-лейтенанта Неверовского выбивала их. Ближе к вечеру французам снова удалось овладеть редут и ворваться в деревню Шевардино, однако русские резервы из 2-й гренадерской и 2-й сводно-гренадерской дивизий смогли отбить редут. Бой шёл до темноты. По приказу Кутузова русская армия, оставив редут, отошла на линию Семёновских высот.

Общая численность французской армии к началу Бородинского сражения составляла примерно 138—140 тысяч человек и 587 орудий. Если оценивать качественный состав двух армий, то нужно признать, что французская армия имела превосходство, так как её пехота состояла в основном из опытных солдат, которые уже участвовали во многих сражениях, тогда как у русских было много новобранцев. Кроме того, преимущество французам давало значительное превосходство в тяжёлой кирасирской кавалерии.

Весь день 25 августа (6 сентября) войска обеих сторон готовились к предстоящему сражению. Шевардинский бой дал возможность русским войскам выиграть время для завершения оборонительных работ на бородинской позиции, позволил уточнить группировку сил французских войск и направление их главного удара. Оставив Шевардинский редут, 2-я армия Багратиона отодвинула левый фланг за реку Каменку, и боевой порядок армии принял форму тупого угла. Оба фланга русской позиции занимали примерно по 4 км, но были неравнозначны. Правый фланг образовывала 1-я армия Барклай-де-Толли в составе 3 пехотных, 3 кавалерийских корпусов и резервов (примерно 77 тысяч человек), фронт его позиции прикрывала река Колоча. Левый фланг образовывала меньшая по численности 2-я армия Багратиона (примерно 35 тысяч человек). Кроме того, левый фланг не имел таких сильных естественных препятствий перед фронтом, как правый.

Император Наполеон, обнаружив на рекогносцировке 25 августа слабость левого фланга русской армии, решил нанести по нему главный удар. Сообразно с этим он разработал план сражения. Прежде всего, ставилась задача овладеть левым берегом реки Колочи, для чего следовало захватить деревню Бородино в центре русской позиции. Этот манёвр, по мнению Наполеона, должен был отвлечь внимание русских от направления главного удара. Затем перевести основные силы французского войска на правый берег Колочи и оттеснить правым крылом армию Кутузова в угол, образуемый слиянием Колочи с Москвой-рекой, и уничтожить.

Для выполнения поставленной задачи Наполеон сконцентрировал основные силы (до 95 тысяч человек) в районе Шевардинского редута. Общая численность французских войск перед фронтом 2-й армии достигала 110 тысяч. Наполеон понимал, что охват русских войск с флангов затруднён, поэтому вынужден был прибегнуть к фронтальной атаке с целью прорвать оборону русской армии на относительно узком участке у Багратионовых флешей, выйти в тыл русским войскам, прижать их к Москве-реке, уничтожить их и открыть себе путь к Москве. На направлении главного удара на участке от батареи Раевского до Багратионовых флешей, была сосредоточена основная масса французских войск: корпуса маршалов Даву, Нея, Мюрата, дивизионного генерала Жюно, а также гвардия. Чтобы отвлечь внимание русских войск, французы планировали осуществить вспомогательные удары на Утицу и Бородино. Французская армия имела глубокое построение своего боевого порядка, что позволяло ей наращивать ударную силу из глубины.

В ночь на 26 августа (7 сентября) 1812 года, основываясь на данных, полученных в ходе Шевардинского боя, Кутузов принял решение усилить левый фланг российских войск, для чего приказал перевести из резерва и передать командующему 2-й армии Багратиону 3-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Н. А. Тучкова. По замыслу Кутузова, корпус Тучкова должен был быть готовым действовать во фланг и тыл французских войск. Однако начальник штаба Кутузова генерал Беннигсен вывел 3-й корпус из засады и разместил его фронтом к французским войскам, что не соответствовало плану Кутузова.

Около 5 часов утра 26 августа (7 сентября) 1812 год более 100 французских орудий начали артиллерийский обстрел позиций левого фланга. Одновременно с началом обстрела на центр русской позиции, село Бородино, под прикрытием утреннего тумана в отвлекающую атаку двинулась дивизия генерала Дельзона из корпуса вице-короля Италии Евгения Богарне. Село оборонял лейб-гвардии Егерский полк под командованием полковника Бистрома. Около часа егеря отбивались от четырёхкратно превосходящего противника, однако под угрозой обхода с фланга вынуждены были по мосту отступить за реку Колочу. 106-й линейный полк французов, ободрённый занятием села Бородина, вслед за егерями перешёл через реку. Но гвардейские егеря, получив подкрепление, отразили все попытки неприятеля прорвать здесь оборону русских.

Накануне сражения Багратионовы флеши были заняты 2-й сводно-гренадерской дивизией под командованием генерала Воронцова. В шестом часу утра после непродолжительной перестрелки началась атака французов на флеши. В первой атаке дивизии генералов Дессе и Компана из корпуса Даву, преодолев сопротивление егерей, пробились через Утицкий лес, но, едва начав строиться на опушке напротив самой южной флеши, попали под картечный огонь русских и вынуждены были спешно отойти.

В восьмом часу утра Даву повторил атаку и захватил южную флешь. Багратион на помощь 2-й сводно-гренадерской дивизии направил пехотную дивизию генерала Неве-ровского, а также Ахтырских гусар и Новороссийских драгун для удара во фланг. Французы оставили флеши, понеся при этом значительные потери. Были ранены оба дивизионных генерала Дессе и Компан, при падении с убитого коня контужен командующий 1-го корпуса маршал Даву, ранены практически все бригадные командиры.

Для третьей атаки Наполеон усилил атакующие силы ещё тремя пехотными дивизиями из корпуса маршала Нея, тремя кавалерийскими корпусами маршала Мюрата и артиллерией, доведя её численность до 160 орудий.

Багратион, определив направление главного удара, выбранного Наполеоном, приказал генералу Раевскому, занимавшему центральную батарею, немедленно передвинуть к флешам всю вторую линию войск его пехотного корпуса, а генералу Николаю Тучкову – направить защитникам флешей 3-ю пехотную дивизию генерала Коновницына. Одновременно в ответ на требование подкреплений Кутузов направил к Багратиону из резерва лейб-гвар-

дии Литовский и Измайловский полки, 1-ю сводно-гренадерскую дивизию, семь полков 3-го кавалерийского корпуса и 1-ю кирасирскую дивизию. С крайнего правого на левый флаг по приказу Барклая-де-Толли начал перемещение 2-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Багговута.

После сильной артиллерийской подготовки французам удалось ворваться в южную флешь и в промежутки между флешами. В штыковом бою были ранены и унесены с поля боя командиры дивизий, генералы Неверовский и Воронцов. Французы были контратакованы тремя кирасирскими полками, причём маршал Мюрат чуть не попал русским кирасирам в плен, едва успев скрыться в рядах вюртембергской пехоты. Отдельные части французов вынуждены были отойти, но русские кирасиры, не поддержанные пехотой, были контратакованы французской кавалерией и отбиты. Около 10 часов утра флеша остались в руках французов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.